

A romantic illustration of a man and a woman in a garden. The woman, with long, wavy blonde hair, is wearing a golden-brown, off-the-shoulder gown with a large bow at the back. She is looking up at the man. The man has long, dark hair and is wearing a blue vest with gold embroidery over a white shirt. He is holding her hand. They are standing in front of a large, ornate building with arches. There are green bushes and orange flowers in the foreground. A blue butterfly is visible in the upper right corner. The overall style is fairytale-like and romantic.

Ирина Агулова

Непоседливое
счастье
Темного лорда

Ирина Агулова
Непоседливое счастье
Тёмного лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68814720

SelfPub; 2023

Аннотация

Если в вашу дверь постучал ночью мужчина – это к переменам, причём не только в личной жизни. Прожив сиротой двадцать лет, я ухватилась за призрачную надежду узнать хотя бы что-нибудь о своих родителях, из-за чего оказалась в другом мире, где всё решает сила магии. Вот только один нахальный брюнет забыл меня предупредить, что обратной дороги нет. Придётся обживаться в новом мире – изучать магию, восстанавливать родовое поместье, разбираться в хитросплетениях дворцовых интриг. А кое-кто мне в этом поможет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	83
Глава 9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ирина Агулова

Непоседливое счастье

Тёмного лорда

Глава 1

Перестук каблучков разносился эхом по пустынной улице, отбивая оставшиеся до моего двадцатилетия минуты. Мне бы сбросить туфли и бежать босиком, но разбрасываться качественной обувью не позволяла совесть вместе с въевшейся в подкорку практичностью. И вообще, к подаркам принято относиться бережно, особенно когда они от лучшей подруги. Тем более с моим бюджетом я могла бы раскошиться разве что на бантик от правой туфли, ну, или от левой, не столь важно. Так что беги, Ритка, спасай свой тощий кошелёк, а заодно и жизнь.

– Держи её, держи, – раздавался позади противный мужской голос с визгливыми нотками.

Такого и приложить чем-нибудь потяжелее было бы не жалко, чтобы не мучил свои барабанные перепонки и мои заодно. Хотя, коты бы, наверное, оценили весь спектр его зазываний, особенно в марте месяце, а то и вовсе приняли бы за своего.

– Не уйдёшь, красотка, – вторил ему другой, загоняя меня в тупик между домами. Ну, надо же, сколько лет ждала комплиментов... Дождалась, называется.

Вот знала же, что телефонный звонок в двенадцать часов ночи к добру не приведёт, но всё равно сняла трубку. Лучше бы притворилась, что сплю. Хотя, выбора-то всё равно у меня не было. А всё потому, что единственная дорогая подруженька, которую я знала ещё с тех самых пор, когда мы под стол ходили пешком, должна была со дня на день родить. Что, в общем-то, и произошло, точно под мой день рождения.

Я, конечно, в медицине ни в зуб ногой, но дружеской поддержкой могла обеспечить запросто, особенно когда орала громче, чем роженица: «Дыши, дыши, дыши». Причём, благодаря моим воплям дышали все – и её муж, и она сама, и даже их лысый кот, каким-то немыслимым образом оказавшийся с нами в машине, пока везли нашу дружную компанию на скорой в роддом, откуда, собственно, я и топала сейчас домой.

И зачем только поехала? Муж был рядом, справились бы. Но Машка вцепилась в меня так, что отодрать смогли только рядом с родильным отделением. Зато уже через полчаса она стала счастливой мамой четырехкилограммового крепыша. Вот что значит дружеская поддержка. Жаль только про то, что придётся идти одной по ночному городу, я как-то не подумала.

Да и что мне могло угрожать на ярко освещённой улице, по бокам которой горели вывески дорогих магазинов? Разве что сердечный приступ от количества ноликов на ценниках, да и то если приглядываться. Так что встретить хулиганов на обратном пути я точно не планировала. Но судьба-злодейка решила иначе и теперь не оставалось ничего другого, как убегать, сверкая пятками.

Центральная улица уже давно сменилась тёмными переулками, но я чётко следовала намеченному курсу, выбирая кратчайший путь до скромной пятиэтажки, где находилась моя однокомнатная квартирка, доставшаяся от государства после того, как покинула родные стены детского дома.

Именно там я и подружилась с Машкой – тихой скромной девочкой. В народе таких называют серыми мышками, но что-то в ней было такого... светлого, что ли, из-за чего порой приходилось её защищать от товарищей по несчастью, считавших эту чистоту и открытость слабостью. Были у нас такие, возомнившие себя местной элитой, бравшие без спроса то, что им вовсе не принадлежало. Пришлось доходчиво объяснять, что разбитый нос после такого – это естественный итог. Разбитым он, конечно, был и у меня, ведь фортуна штука такая... изменчивая, но это лишь закалило мой характер.

Вот и сейчас я сдаваться не собиралась вовсе, просчитывая возможные варианты обходных манёвров, но случай и здесь сыграл свою роль, поскольку один из сквозных прохо-

дов, ведущий в наш уютный дворик, оказался перекрыт решёткой. И как я могла об этом забыть? Ведь сама же подписывала на днях заявление, составленное нашими мамочками, решившими сделать двор безопаснее для детей. Подписала на свою голову.

В рукопашную так сразу идти не хотелось: всё-таки их двое, а я одна, поэтому, развернувшись к преследователям, сделала единственное, что пришло мне в голову – начала опустошать продуктовую сумку. В ход пошли купленные в круглосуточном супермаркете яйца, полетевшие точнёхонько в наглые физиономии преследователей, затем помидоры. Палку копчёной колбасы, которую я прикупила на радостях, бросать было жалко, поэтому я решила использовать её в качестве дубинки.

– Ты, это, девка, совсем что ли спятила? – убирая скорлупки с зелёного ирокеза, о который яйца разбивались не хуже, чем о мостовую, из-за количества нанесённого на него лака, проворчал любитель комплиментов. – Мы познакомиться хотели, а ты...

– Ну да, ну да, и именно для этого бежали за мной целых два квартала, – усмехнулась я, размахивая колбасой, словно битой.

– А что, за такой девахой и десять можно пробежать, – заявил писклявый. – Не каждая отважится гулять по городу ночью, да ещё в бахилах и чепце. Интересно было узнать, вдруг ты из наших.

Из каких именно «наших», уточнять не стала: и так было понятно, что речь, скорее всего, идёт о ролевиках, судя по их одежде, хотя, таких кренделей можно было приписать к любой субкультуре, а вместо этого, осторожно пощупав голову и покосившись на ноги, убедилась в правдивости сказанных слов. Вот же, дурында, как была в роддоме, так и вышла на улицу, даже белый халат не скинув. Вот что происходит, когда выдёргивают ночью из дома и заставляют пережить всё то, что я сегодня пережила за компанию с Машкой. Теперь понятно, почему на меня кассир в супермаркете смотрел, вытаращив глаза. Не каждый день увидишь такое чудо в магазине после полуночи.

– Ладно, парни, повеселились и хватит, пора расходиться по домам, – предложила я, немного успокоившись, что отправлять меня на тот свет, судя по всему, пока не собираются, и искренне надеясь, что на этом мои злоключения закончатся. А парни, утолив любопытство, отправятся туда, откуда пришли.

Но куда там. Как оказалось, всё самое интересное только начиналось, о чём свидетельствовала яркая вспышка, полыхнувшая в паре метров от нас.

Сначала, если честно, я подумала, что увидела отблески фар проезжавшей мимо машины. Вот только взяться ей было здесь неоткуда, да ещё и в гнетущей тишине, опустившейся на двор. Казалось, будто сама природа притаилась в ожидании – ни дуновения ветра, ни лая местных бродячих со-

бак, даже шорохи прекратились, поэтому шаги, раздававшиеся за моей спиной, заставили напрячься. Хороших людей в это время суток на улицах встретишь редко, а плохие в наличии имелись и так.

Сражаться на два фронта было гораздо труднее, но успокаивал тот факт, что в случае чего между мной и тем, кто уверенно шёл к нам навстречу, находилась решётка. Успокаивало меня это ровно столько, сколько потребовалось появившемуся мужчине, чтобы приблизиться, сжать стальные прутья пальцами и... дёрнуть.

Парни синхронно отступили на два шага назад, и я прекрасно их понимала, поскольку с натугой и скрежетом, но решётка поддалась, освобождая проход к родному дому, где теперь стоял высоченный широкоплечий мужчина. Одежда на нём была под стать фигуре – высокие сапоги, кожаные штаны, подчёркивающие мускулистые ноги, светлая рубашка и жилет с перевязью, на которой были закреплены два кинжала в ножнах. Он будто только что сошёл с экрана какого-нибудь средневекового фильма или фэнтези-игры, поскольку такая одежда могла быть где угодно, но только не в нашем современном мире.

– Ещё один ролевик, – озвучила шёпотом пришедшую в голову мысль, едва сдерживая рвущийся сквозь зубы стон отчаяния, уверенная в правильности своего суждения. – Откуда же вы все взялись сегодня на мою голову? Слёт ролевиков, что ли, в нашем городе?

– Маргарита? – произнёс мужчина, обращаясь ко мне, больше утверждая, нежели спрашивая, чем несказанно удивил, ведь знакомы с ним мы не были точно, я бы запомнила.

– Она самая, – на всякий случай кивнула я, а парни отступили ещё на два шага, тем самым увеличивая расстояние, правда, спокойнее от этого мне почему-то не стало.

– Вы примерно час назад должны были вернуться домой. Можно узнать, что вас задержало или кто? – последнее было произнесено с явным намёком, причём, взгляд незнакомца в это время был направлен на моих преследователей.

Не говоря ни слова, я ткнула пальцем в их сторону. Ну, а что, задержали? Задержали! Про себя удивляясь тому, откуда этот тип знает, когда я должна была вернуться домой. Может, это один из друзей Машкиного мужа? Может, подруга, вспомнив обо мне, решила проверить, благополучно ли я добралась до дома? Это казалось вполне логичным объяснением, но совершенно не убедительным.

– Они вам угрожали? – От ярости в голосе незнакомца я немного растерялась и не успела ответить, как тот выхватил из ножен кинжал и, будто играючи, запустил его в парня с ирокезом, сббив зелёный гребень напрочь, так сказать – под ноль.

– Афиге-е-еть, – протянул с восхищением писклявый, – вот это меткость!

– Меткость? – усмехнулся мужчина. – Вообще-то я промахнулся.

Ещё никогда в жизни мне не приходилось видеть такой рывок на старте при забеге на короткие дистанции, а видела я немало. Парней будто ветром сдуло. Вот только что стояли здесь, а миг спустя их уже и след простыл.

Я, кстати, тоже времени даром не теряла, и пока внимание мужчины было сосредоточено на хулиганах, развернулась в сторону дома, собираясь по-тихому смыться. За спасение ему, конечно же, большущее спасибо, но будет лучше, если наше знакомство на этой приятной ноте и завершится.

– Стоять! – рывкнули мне в спину, да так, что ноги стали ватными мгновенно, выполняя приказ раньше, чем успел сработать мозг. – Можно узнать, куда вы собрались?

– Так... это... утюг забыла выключить, – ляпнула с перепугу.

– Утюг? Что такое утюг?

– Прибор для глажки белья, – пролепетала я, отступая шаг за шагом.

– Ясно, спасибо, что разъяснили. У нас приборы, в основном, заменяет магия, – задумчиво покивав, произнёс тот, заставив мои глаза расшириться ещё сильнее, а челюсть отвиснуть чуть ли не до пола. – Постойте, если этот мир технократный, а судя по тому, что вы говорите – так оно и есть, то как дела обстоят с магическими потоками? Магия в вашем мире есть?

Мда-а, похоже, мужик совсем заигрался в свои игры, бедолага. Жаль, такой красавчик, ему бы жить да жить, детей

растить, жену любить, но с такими мозгами прямая дорога под крылышко к психиатру.

Решив больше не испытывать судьбу, я последовала примеру парней, пустившись наутёк без оглядки. Заветный подъезд маячил впереди метрах в пятидесяти, и убежать бы мне вряд ли удалось, если бы не дворовые псы, бросившиеся наперерез чужаку с громким лаем. Прижившиеся под балконом одной сердобольной старушки, собаки чувствовали себя хозяевами двора. Жителей ближайших домов они не трогали совершенно, тем более подкармливали их все, кому не лень, в том числе и дети, а вот чужим проходу не давали.

Это и дало мне возможность, набрав код на панели, заскочить в подъезд и захлопнуть за собой дверь, радуясь тому, что только недавно в нашем доме установили такое замечательное устройство, как домофон, оборудованный автоматически запирающим механизмом. А ведь сколько скандалов было, когда на него собирали, но спасибо всё той же старушке с первого этажа, любительнице собак, она быстро успокоила всех недовольных. Ей стоило только раз на кого-нибудь взглянуть своими белесыми глазюками, как желание спорить пропадало моментально. Ведьма, да и только. Её, кстати, за глаза так и называли, а при личной встрече исключительно Анна Павловна.

Как влетела на четвёртый этаж, я даже не заметила, и как открыла входную дверь, не помнила тоже. Пришла в себя только тогда, когда, закрывшись в своей квартирке на все

замки и даже щеколду, привалилась спиной к стене прихожей.

– Чтобы я ещё хоть когда-нибудь... – прошептала, стаскивая с головы пресловутый чепец и скидывая медицинский халат.

Бахил на ногах уже не было и в помине, видимо, пали смертью храбрых, не устояв в неравном бою с асфальтом, и только тонкая резиночка на левой ноге напоминала о том, что мне они не привиделись. И как только продержались так долго? Неужели стали делать более качественные? Хорошо, если так, а то ведь раньше...

Развить свою мысли и порадоваться за нашу медицину мне не позволил требовательный стук в дверь и тихий, но настойчивый голос того самого незнакомца в странной одежде.

– Маргарита, вы меня слышите? Давайте поговорим?

Вот же, неугомонный. Интересно, и как он попал в подъезд? Вряд ли кто-то ночью решился бы ему открыть по доброте душевной, а значит, с домофоном можно попрощаться.

Шагнув ближе к двери, я затаила дыхание. Женское любопытство – оно такое, заставит слушать, даже если не хочется.

– Мы не так начали наше знакомство. Разрешите представиться, меня зовут Анджей, можно просто Джей. Я хорошо знал вашего отца. Он взял с меня слово, что, когда придёт время, я позабочусь о его дочери.

В сказанное верилось с трудом, но отходить от двери я не спешила, словно заворожённая, слушая вкрадчивую муж-

скую речь, ведь когда-то моим самым заветным желанием было узнать хотя бы что-то о родителях, впрочем, как и у любого ребёнка, выросшего в детском доме.

— Знаю, в это трудно поверить, но в последний раз, когда я видел вашего отца, он дал мне одну вещь, которая подтвердит достоверность моих слов. Клянусь, что не обижу вас и ничего дурного в моих мыслях нет, просто... откройте дверь и взгляните на это, может, тогда мы спокойно поговорим.

Да-да, как же, как же...

Открывать дверь я не собиралась совершенно точно. Не враг же себе, в конце концов. Но всё то же пресловутое любопытство заставило подойти и заглянуть в глазок с уверенностью в том, что моё мнение не изменится в любом случае.

Ну, что могу сказать, зря я так думала.

Глава 2

Ехидная усмешка медленно сползла с моего лица, а сердце пропустило удар при виде серебристого медальона, который держал в руках незнакомец. Да, линза от глазка искажала привычные очертания, но ошибки быть не могло.

Ладонь инстинктивно рванула к груди, проверяя наличие его точной копии, которая находилась со мной с самого рождения, и сжалась на холодном кругляше, позволяя унять прокатившуюся по телу дрожь.

– Не может быть, – надрывный шёпот сорвался с губ, а пальцы прошлись по знакомой гравировке с изображением сказочного зверя, сжимающего в когтях клинок.

Этот медальон я считала своим главным сокровищем, поскольку не отпускала уверенность, что он являлся связующей нитью с родителями. Причём, удивительным казалось то, что прочная цепочка, на которой он держался, будто росла вместе со мной, не позволяя его снять, но и не затягиваясь удавкой на шее. А сколько раз его пытались у меня отнять в детском доме?..

– Маргарита, с вами всё в порядке? – взволнованный голос мужчины вернул меня в реальность, выдернув из потока воспоминаний. – Так вы позволите мне войти?

– Да, минутку, – произнесла, не повышая голоса, отвечая сразу на оба вопроса, почему-то уверенная в том, что меня

всё равно услышат.

Неважным вдруг стало, во что мужчина одет, и странные обстоятельства нашей встречи: меня интересовал лишь серебряный медальон в его руке и то, каким образом он к нему попал.

Пройдя на кухню и вытащив из набора самый здоровый нож, так, на всякий случай, я вернулась в прихожую, замерев в нерешительности лишь на миг, прежде чем открыть замки.

Да, большей глупости придумать было сложно, но я просто обязана послушать его рассказ, потому что всю жизнь ждала чего-то подобного, выстраивала в мыслях всевозможные варианты. Правда, каждый раз в них фигурировал кто-то из родителей. Но чем плох этот? Главное ведь результат, главное то, что Джей, наконец, после стольких лет ожидания прольёт свет на тайну моего рождения, на то, почему от меня отказались близкие, на то, почему я должна была все эти годы мучиться в неведении и одиночестве. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Резко распахнув дверь, я выставила перед собой нож, и сделавший шаг навстречу мужчина, заметив отблеск стали, остановился, скептически приподняв бровь, словно перед ним было не холодное оружие, способное навредить, а детская игрушка в руках несмышлёного карапуза.

Самонадеянно с его стороны, но понять можно: внешне-стью меня одарила природа не самой устрашающей, но под мягкими чертами лица и женственной фигуркой прятался

самый настоящий боец.

— О, вы при оружии, — усмехнулся Джей, не сводя с меня изучающего взгляда. — Не боитесь порезаться?

— Предупреждаю, любое неверное движение, взгляд или жест в мою сторону, и вы останетесь без самого дорогого, что есть у мужчины, — без тени улыбки парировала я, настроенная весьма серьёзно. — И на вашем месте я бы отнеслась к моим словам с особым вниманием, чтобы не жалеть потом о последствиях.

— Кхм, так и знал, что у Лорина Дарка боевая дочурка, — покачав головой, пробормотал тот, и уже громче добавил: — Даю слово, что буду вести себя так, чтобы вам не пришлось воспользоваться этой зубочисткой. Хотя, причин меня опасаться у вас нет.

— Поживём — увидим, — неопределённо качнув головой, заявила я, указав нежданному гостю в сторону кухни.

Пожав плечами, тот прошёл в указанном направлении и без приглашения сел в моё любимое маленькое кресло, стоявшее у окна, оставив для меня табурет, которым я тут же и воспользовалась, оттащив подальше, насколько позволяли размеры кухни.

— Маргарита, а где ваши опекуны? — разглядывая скромную обстановку, мужчина всё больше мрачнел.

— Их у меня никогда не было, я выросла в детском доме, — разговоры на эту тему отзывались болью в сердце, но вида я не показывала.

– То есть, хотите сказать, что этих людей вы не знаете? – спросил гость, коснувшись чёрного браслета с россыпью разноцветных камней, один из которых тут же засветился. Взглянув мельком на появившееся изображение молодой пары, похожее на голограмму, я отрицательно покачала головой, удивляясь тому, до чего техника дошла. В кино я, конечно, такое уже видела, но чтобы наяву...

– И о том, что родом из другого мира, вы не знаете тоже, – меж тем произнёс Анджей, и на этот раз в его тоне вопроса не было.

– Ха-ха, очень смешно, – скривилась я, привалившись спиной к стене и, положив нож на колени, скрестила руки на груди. – Давайте уже без ваших шуточек, а то ведь я могу подумать, что вы мошенник, узнавший каким-то образом о некоторых подробностях моей жизни и решивший воспользоваться наивностью несмышлёной девчонки. Так вот, я перестала быть наивной года в три, когда меня заперли в тёмном чулане на ночь. Я простояла до самого рассвета на коленях, глядя в дверную щель – единственный источник света, поскольку до колик боялась темноты, и оборачиваться назад просто не было сил, искренне веря, что вот сейчас придёт папка и заберёт меня отсюда. Папка не пришёл, и чуда не произошло. Так что в Деда Мороза, говорящих зверей и теорию параллельных миров я не верю.

Под ладонью мужчины хрустнул подлокотник, сжатый сильными пальцами, вызывая недоумение, а после и горькую

усмешку. Да, взрослым людям иногда трудно спокойно слушать о горестях маленьких детей, но такой реакции от этого brutalного экземпляра я не ожидала. Эмоциональный, однако, парень. Но кресло всё-таки жалко, любимое же.

– Но есть в этом и плюс, – натянуто улыбнулась я.

– И какой же? – в голосе Джея прорезались рычащие нотки.

– Я перестала бояться темноты.

– Не самый лучший способ.

– С этим согласна, но действенный, – вдаваться в подробности личной жизни больше не хотелось, поэтому я вновь вернулась к интересующей меня теме. – Так что насчёт отца? Вы извините, но я устала: сегодня была не самая спокойная ночь, и сейчас мне меньше всего хочется предаваться грустным воспоминаниям, так что давайте ускорим разговор и перейдём к самому главному.

Вместо ответа мужчина положил на стол медальон и, сдвинув скрытый рычажок, запустил механизм, открывая крышечку. Мне удалось открыть свой лет так в восемнадцать, и то совершенно случайно, вот тогда-то я и узнала, как выглядят мои родители. Именно их изображение крепилось к одной из створок, и в том, что я дочь этих двоих, сомнений не возникло, лишь стоило внимательно присмотреться к их лицам, в каждом из которых я видела частичку себя...

В медальоне, который принёс с собой мужчина, фотографий не было, вместо них, словно в серебряной колыбели,

внутри лежали две маленькие скрученные пряди волос, разные по цвету, и маленький пушочек, какой мог быть разве что у младенца.

Открыв рот, я собиралась задать вопрос, но над медальоном, как и в прошлый раз над браслетом, появилась подрагивающая голограмма с изображением мужчины, того самого, который мне был уже знаком по фотографии, того, частичку которого я несла в своей душе вот уже двадцать лет.

«Ну, здравствуй, моя девочка, мой солнечный цветочек, – улыбнувшись, произнёс... отец, а у меня в горле встал ком, – если ты видишь это послание, значит, встретить тебя и переправить домой я не смог, а поручил это дело Анджею. Он хороший парень, хоть и выглядит суровым, так что можешь на него положиться... и присмотреться, кстати, тоже, вдруг твоё сердце ещё никем не занято, – на этих словах, Джей фыркнул, как мальчишка. – Тебе, наверняка, уже рассказали твои опекуны, что произошло на самом деле, почему нам пришлось с тобой расстаться на такой долгий срок. Должны были: они принесли магическую клятву верности нашему роду, так что ты знаешь, почему из мира, где всё решает сила магии, мы переправили тебя в другой. А если по какой-то причине не знаешь, то я могу коротко рассказать, чтобы ты услышала историю своего рождения, так сказать, из первых уст. Примерно двадцать два года назад...»

Изображение пару раз моргнуло и пропало, оставив после себя ещё больше вопросов, чем до его просмотра.

– А дальше? – забыв про нож, который со звоном шлёпнулся на пол и отскочил куда-то под шкаф, я вскочила со стула, в два шага оказавшись рядом со столом, где лежал медальон. – Почему изображение погасло?

– Скорее всего, закончился магический заряд, активировавший заклинание передачи информации, – нахмурился мой гость, – но здесь, в этом мире, обновить его я не могу, не ощущаю потоков.

– Потоки, магия, другие миры... Я скоро с ума так сойду. Неужели всё это существует на самом деле? – проворчала, набрав в чайник воды и плюхнув его с размаха на газовую плиту, почувствовав непреодолимую потребность выпить горячего сладкого чая.

Сидящего рядом мужчину я уже совершенно не опасалась, поскольку то, что он рассказал, не походило на правду совершенно, а значит, вероятнее всего, ею и являлось. Логика никакой, но опыт прожитых лет говорил именно об этом.

– Разве то, что ты сейчас видела, это не доказывает? И моё присутствие здесь? – заметив перемену в моём поведении, незваный гость с протяжным вздохом облегчения вытянул ноги, наконец, расслабившись, но когда я, мотаясь по кухне от холодильника к столу, чуть о них не споткнулась, тут же убрал, зашипев, как обиженный кот, которому наступили на хвост.

– Доказывает только то, что мужчина с этой фотографии, – я вытянула свой медальон и щёлкнула крышечкой,

повернув изображение к Анджею, – существовал на самом деле. Что же касается твоего присутствия... Интересно было бы узнать, как ты вообще попал в тот переулок?

Только сейчас я поняла, что мы перешли на «ты», даже не заметив этого. Я так точно. Но исправляться не стала. В данном случае такое обращение больше сближало, нежели отталкивало, а в нашем случае это крайне важно. Если раньше я просто хотела знать о своих родителях хоть что-то, то сейчас, находясь в шаге от разгадки, меня просто снедало любопытство.

Глядя голодными глазами на пирожки, разогретые мною в микроволновке и выложенные на блюдо, мужчина сглотнул, но, проявив недюжинную силу воли, перевёл взгляд на меня. И этот взгляд был таким... что сразу же захотелось выставить на стол всё, что имелось в холодильнике. Подавив в себе этот странный и очень нерациональный порыв, поскольку имелось немного, а до аванса ещё жить да жить, я пододвинула блюдо поближе к нему.

– Ешь, голодный, наверное, – смущённо пробормотала я, поражаясь тому, как быстро тот втёрся в доверие, – только мне не забудь оставить.

Пока наливала чай, причём, сразу в две чашки, чтобы не прослыть невежливой хозяйкой, пирожки таинственным образом исчезли с тарелки, похоже, перекочевав в необъятные недра мужского желудка.

– Что? – удивился тот. – Сама же сказала, что можно есть.

И заметить, тебе я оставил тоже.

– Вижу, – забрав с тарелки последний пирожок, фыркнула я, вспомнив народную мудрость о том, что не так тяжело завоевать мужчину, как потом его прокормить. – Зато девять съёл. Ладно, насчёт твоего хорошего аппетита я уже узнала, хотелось бы теперь услышать ответы на интересующие меня вопросы.

– Перед самой смертью лорд Дарк позвал меня к себе и взял слово, что я позабочусь о его дочери, – без предисловий заговорил мужчина, а я тут же забыла об остывающем чае и об одиноком пирожке в моей руке, поскольку услышала то, чего боялось больше всего на свете. Но... ведь мама жива?

– Признаться, о твоём существовании я даже не подозревал, – меж тем продолжал свой рассказ Анджей, – несмотря на то, что Лорин был моим наставником не один год, но все мои расспросы натыкались на стену молчания. Удалось вытянуть немного – что тебя отправили в другой мир с опекунами, и в день своего двадцатилетия, в час рождения, ты должна была вернуться домой. Твой отец когда-то спас мне жизнь, поэтому я был его должником и отказать не мог. Так что если ты надеялась узнать что-то о матери или о своём рождении, то зря. Этот медальон должен был привести меня к тебе... Привёл...

– Как? – спросила, откусывая пирожок, поскольку недвольное бурчание в желудке заставило вспомнить о еде.

– Открыл портал, то есть магический переход из одно-

го пункта в другой, — объяснял мне, как несмышлёному ребёнку, Джей, — используя твои детские локоны. Вот только совершенно не рассчитывал, что меня перебросит в другой мир, где нет магических потоков и магии как таковой. Я был уверен, что ты уже вернулась, но, видимо, что-то пошло не так.

— Ты говорил, что опекуны давали магическую клятву верности... — задумалась я. — А если здесь нет магии, то и клятва могла не действовать, ведь так?

— Вполне возможно, — кивнул тот, забарабанив пальцами по столу, — но тогда получается, что они тебя просто оставили на произвол судьбы? Нет! Глупости. Разве могут взрослые люди бросить младенца?

— Могут, — пробормотала я, с горечью вспомнив о том, сколько таких детей проживало со мной под одной крышей.

— Давай не будем делать поспешных выводов и обвинять, не имея на то доказательств?

— Да, пожалуйста, — беспечно пожала плечами, вот только интуиция вопила об обратном. — И что теперь?

— Хороший вопрос. Надо подумать.

— Ну, ты тут думай, а я пойду спать, — промямлила сквозь зевоту, прикрыв рот ладошкой, борясь с навалившейся дремотой. — Кстати, предупреждение в силе — сунешься в мою спальню... Ну, в общем, сам знаешь.

— Да как ты могла такое подумать? — возмутился Джей, вскочив с кресла, на что я лишь махнула рукой, спеша на

долгожданную встречу с любимой кроваткой. О том, что нож уже не со мной, а лежит где-то под шкафом, я даже не вспомнила.

Глава 3

Утро встретило меня звоном бьющейся посуды, яростным рычанием, от которого глаза распахнулись в ту же секунду, и запахом горелого. Накинув халат, я ринулась на спасение родной кухни от вандала, посягнувшего на её чистоту и целостность.

– Оставила на свою голову гостя дорогого, – ворчала, пробегая по коридору и распахивая дверь, но тут же закрыв её снова.

И причина была вовсе не в клубах дыма, хотя, в них, конечно, тоже, а в самом мужчине, который разгуливал по моей квартире в одних штанах. До этого момента я была уверена, что смутить меня практически невозможно... Оказалось, что возможно и ещё как.

«Ну же, Ритка, там твою кухню разбирают по тарелочкам, вернее, разбивают, а ты тут стоишь, слюни пускаешь, румянцем заливаешься, – прислонившись спиной к двери, ворчала на себя. – Ну, и что такого там увидела? Торс, как торс. Да, мощный, да, рельефный... Но этот самый торс, вот в эту самую минуту громит любимую кухню».

Мысленно отругав себя, что, между прочим, подействовало отрезвляюще, выветрив романтические видения мгновенно, поскольку практичность была у меня в крови, как любила говорить Машка, я решительно шагнула в кухню, одёр-

нув халат пониже и запахнув поплотнее.

– Сдаётся мне, ты тут обжился по полной, – произнесла, устремившись к окну, по пути прихватив висящую на стуле рубашку и швырнув её мужчине, – посуду бьёшь, кухню чуть не спалил.

– Я немного проголодался, – кашлянув, уведомил тот меня.

– Ну да, ну да, и, видимо, поэтому решил, что запах горелого будет отличным дополнением к твоему завтраку, – распахнув окно настежь, отчего дышать сразу стало легче, не успокаивалась я, глядя на мою курицу, купленную к празднику, что ещё не так давно ждала своего часа в морозилке, а теперь лежала на странном приспособлении из металлических прутьев, в котором я с трудом узнала подставку для чашек, и капала жиром и водой прямо на газовую плиту, создавая неповторимую гамму запахов и спецэффектов в виде дыма.

– Я ждал, пока ты проснёшься, – сложив руки на груди, попеняли мне, окинув недовольным взглядом и задержавшись на ногах, отчего захотелось одёрнуть коротенький халатик ещё сильнее, – причём, о-очень долго ждал. И чтобы не умереть с голоду, пришлось положиться на мужскую смекалку и...

– И уничтожить мою кухню, – перебила его.

– Почему сразу уничтожить? Это наглая клевета. Подумаешь, разбил пару тарелок, и то из-за того, что здесь не раз-

вернуться, а они стояли на самом краю. А в остальном...

– Ладно, я всё поняла, – снова перебила его, чувствуя нарастающее раздражение из-за того, что в мою размеренную жизнь вклинились без разрешения, да ещё устроили такое. Хотя, не выгонять же его, в самом-то деле? Ведь кроме Джея, помочь мне разобраться с тайной рождения никто не сможет. Вздыхнув, окончательно это осознав, я вновь обратилась к мужчине. – Блинчики любишь?

– Сейчас я люблю всё, что более-менее пригодно для пищи, – обрадовали меня.

– Вот и славно, – кивнула, убирая бедную курицу с газовой плиты, на которой мужская смекалка одного конкретного индивидуума дала сбой, решив заняться ею позднее – разморозить нормально, обрезать горелые кусочки и приготовить... рагу, например, или суп на обед. По-хорошему, её бы следовало выбросить, но продуктами разбрасываться я не привыкла, а значит – будем реанимировать.

Вымыв плиту, под недовольное сопение мужчины и нетерпеливое урчание его желудка, я принялась за готовку, напевая под нос весёлую песенку. Замесив быстро тесто, взбивая его венчиком, из-за чего блинчики получались нежными и буквально таяли во рту, я достала сковороду и принялась за жарку, складывая на тарелку румяные и тонкие кругляши, похожие на солнышки из детских рисунков.

Один раз Анджей пытался нагло умыкнуть результат моего труда, но его манёвр был разгадан и предотвращён звон-

ким шлепком по руке. Вчерашней ошибки я повторять не собиралась, чтобы снова не остаться голодной, и теперь уверенно следовала намеченному плану.

Не знаю почему, но в его присутствии я чувствовала себя вполне комфортно, будто мы были знакомы уже много лет и находились в хороших дружеских отношениях. Странное ощущение, причём, совершенно мне не свойственное, поскольку обычно я долго присматривалась к людям, прежде чем впустить в свою жизнь. В этом же случае прошло всего-то меньше суток, а я уже разгуливаю в его присутствии в домашнем халате, как ни в чём не бывало напевая навязчивую песенку, услышанную вчера в машине скорой помощи.

Может, всё дело в том, что именно он находился рядом с моим отцом все эти годы? Что вместо меня видел его улыбку, слышал его голос...

– Каким он был? – вымывая чашку из-под теста, спросила я, краем глаза заметив, как ловкие пальцы с невероятной скоростью стащили с тарелки верхний блинчик. Детский сад, да и только. Неужели мужчины настолько зависимы от еды? Или у Анджея просто стресс из-за того, что его вырвали из привычной среды?

– Сильным магом, решительным, верным своему слову, надёжным боевым товарищем, способным при необходимости крепким словом и личным примером вселить уверенность в собственных силах, – Джей задумчиво улыбнулся, видимо вспомнив случай, когда пришлось ощутить силу это-

го крепкого словца на себе лично. – Короче говоря – он был правильным мужиком, и мне несказанно повезло, что судьба преподнесла возможность стать его учеником. Жаль только, что теперь его с нами нет.

– Со мной его, в общем-то, никогда и не было, – с горечью усмехнулась я.

– Значит, была причина, очень весомая причина, для такого поступка, поверь, – вступился за своего наставника Джей.

Но разве этим можно было успокоить моё сердце, которое ждало чуда на протяжении целых двадцати лет? Уж точно нет.

Приготовив чай, я поставила, наконец, тарелку с блинчиками на стол, и тут уже мой гость, дорвавшись до еды, показал, насколько мужчина может быть ненасытным. Наблюдая, с какой скоростью уменьшается стопка румяных вкусняшек, я поторопилась отложить себе на отдельную тарелку несколько штук, чтобы не повторился ночной сценарий. И правильно сделала, ведь пока я лакомилась первым, он разделался со всеми своими.

– Вкусно, – откинувшись на облюбованное кресло, констатировал Джей. – Спасибо!

– Пожалуйста, – неспешно доедая свой завтрак, ответила я, раздумывая над тем, что делать дальше, но не успела озвучить свой вопрос, как мужчина на него уже ответил.

– Я долго думал, перебирал возможные варианты реше-

ния нашей проблемы, как с медальоном, так и с возвращением домой... Скажи, а в вашем мире, случайно, нет людей отличающихся от других, например, прорицателей, знахарей или ведьм? Даже здесь, вероятнее всего, у кого-то могут пробиваться ростки силы. И именно такие люди должны знать, где в земной коре находятся разломы, сквозь которые просачивается магия, способная нам помочь. По крайней мере, я на это очень надеюсь. Если мы найдем кого-то из них...

– То что? – так и не дождавшись продолжения, уточнила я.

– Не знаю, если честно, – нахмурился тот, – но главное – найти, с остальным разберёмся позднее.

В голове царил полный кавардак от предложенных Джеем идей, казавшихся совершенно нелогичными. Какие-то прорицатели, ведьмы... Наукой до сих пор же не доказано наличие каких-либо сверхспособностей, хотя, временами появляются на экранах подобные личности, уверяющие, что они видящие, знающие и прочее, и прочее. Но ведь о существовании других миров тоже не кричат на каждом углу.

– Есть у меня на примете одна милая старушка, – прервав затянувшееся молчание, произнесла я, – вот у неё как раз попробуем узнать и о силе, и о разломах.

Если, конечно, она нас не спустит с лестницы за подобные вопросы, или не вызовет крепких ребят в белых халатах, что тоже возможно. Но, как говорится, не попробовав – не узнаем.

Забежав в спальню, я переоделась в любимые джинсы и свитер, после чего заглянула в ванную, чтобы взять носки и мельком посмотрела на себя в зеркало. Ма-а-ма дорогая! Ну, что могу сказать? Вороны бы передрались за то чудо гнездового искусства, что было у меня сейчас на голове. А ведь я сегодня не только не расчёсывалась, но даже не умывалась, не говоря уже о чистке зубов. Мда-а, у каждого стресс сказывается по-своему. Джей вон метёт со стола всё подряд, будто его год не кормили, а я... эх...

Исправив досадное упущение в считанные минуты, я вышла из ванной, поймав на себе оценивающий мужской взгляд, пробежавшийся с головы до ног.

– Лучше молчи, – опередила гостя, когда тот открыл рот, чтобы что-то сказать.

– Ладно, – пожал тот плечами, покладисто согласившись, чем несказанно меня удивил, но удивление длилось недолго. – Хотя, я всё же скажу. У тебя глаза твоего отца, и ты так же, как он, хмуришь брови. А ещё тебе очень идёт эта причёска... Кхм, та, конечно, была тоже ничего, – на мужских губах заиграла хитрая улыбка, глядя на которую, мне захотелось запустить в её обладателя чем-нибудь потяжелее, – но эта всё же лучше.

Не знаю, что отразилось в тот момент на моём лице, но Джей благоразумно отступил в сторону, пропуская меня вперёд. Жаль, вот этот зонтик, лежащий на полочке, подошёл бы для моей задумки как нельзя кстати. Но благоприятный

момент для мести был упущен. А может, и нет. Посмотрим.

Подъезд встретил нас привычными звуками, что были свойственны нашему дому в выходные дни – на третьем гудел пылесос, со второго слышались вопли пятилетних близнецов, устроивших очередное сражение с утра пораньше. С пятого раздавались заунывные звуки скрипки, устранить которые у нервных соседей так и не получилось, несмотря на жалобу участковому, поскольку временные ограничения по шуму не нарушались, и скрипка начинала играть ровно в десять утра, как по расписанию. Пришлось слабонервным и тем, кто в выходные любит поспать подольше, обзаводиться берушами, по-другому бороться с выдающимися талантами нашего подъезда оказалось бесполезно.

– Как вы здесь живёте? – поморщился Джей.

– Нормально живём, – отмахнулась я, топая по ступеням вниз, – привыкли уже. Дом старый, панельный, поэтому звукоизоляции никакой. Зато точно знаешь, что поблизости живут исключительно приличные люди.

– Я бы даже ради этого не стал здесь жить, – усмехнулся мужчина.

– Стал бы, если бы не было выбора, как у меня, – от этих слов усмешка тут же сползла с его лица. То-то же, а то умничает идёт. – Кстати, – вдруг вспомнила я одну странность, о которой забыла спросить, – как ты сюда вошёл ночью? Я же закрылась.

– Сначала, когда дёрнул первый раз, да, было закрыто, но

потом что-то вдруг запищало, и дверь приоткрылась.

Вот же, ёлки-зелёные, всё-таки кто-то поспособствовал. Знать бы ещё кто.

На первом этаже у неприметной двери я остановилась в нерешительности, раздумывая, с чего бы начать разговор и как бы подвести к интересующей нас теме. Но додумать мне не дали, поскольку мгновение спустя щёлкнул замок, и в появившуюся щель выглянула Анна Павловна собственной недовольной персоной.

– Ну, наконец-то, явились не запылились, – проворчала она, распахивая дверь шире, – долго же вы собирались. Заходите уже, чего топчетесь, словно мимо проходили. Ко мне же шли?

– Д-да, – смутилась я. – А вы откуда знаете?

– Откуда-откуда, – продолжала ворчать старушка, – оттуда.

Указующий перст был направлен строго вверх, поди теперь, разбери, что бы это значило. Старушки, они ведь такие, могут указать как на соседа сверху, так и на саму небесную канцелярию, а могу просто перепутать палец, посылая тебя в далёкое пешее путешествие. И ведь все три варианта имеют место быть.

Переступая порог, я ожидала увидеть стандартную квартиру пожилой женщины, со старинным абажуром под потолком, буфетом прошлого века у стены и кучей мисок в коридоре для её любимых собак, но вместо этого оказалась в

современной двушке, с дорогим ремонтом и корпусной мебелью, подсвеченной светодиодными лентами. Интересно, чем ещё нас удивит Анна Павловна, оказавшаяся прямо-таки неисчерпаемым кладезем неожиданностей?

– Долго будете стоять, рты разевать, избу студить? Тьфу ты, квартиру. Считаю до трёх... – От такого приглашения отказываться было бы глупо, даже без уточнения того, что же случится по истечении выделенного времени, почему-то казалось, что ничего хорошего, поэтому на слове «один» мы уже стояли в дверях кухни, с опаской поглядывая на хозяйку. – Вот и ладненько, вот и умнички, давно бы так. Чаю хотите? Ночью пекла плюшки, пока вас ждала. Удались на славу.

– Нет, спасибо, мы только что позавтракали, – покачала головой.

– Да, если можно, – вопреки моим ожиданиям прилетело от Анджея, – и плюшки, и чай.

А я ведь была уверена, что накормила гостя дорогого от души. Видимо, недокормила.

– Как скажешь, милоч, – засуетилась та, выставляя на стол самовар, чашки и те самые ватрушки.

– А ты не лопнешь, милоч? – подражая старушке, фыркнула я, снизив голос до шёпота, но всё равно получила от хозяйки укоризненный взгляд, говоривший о том, что проблем со слухом у неё нет. Мне бы помолчать, умнее бы казалась, но иногда язык срывается быстрее чем мозги. – Как в тебя

вообще столько влезает?

– Не знаю, – смутившись, признался тот, – проваливается, словно в бездну, что ел, что не ел.

– Это вообще нормально? – решила уточнить, а то вдруг это отличительная черта всех представителей мужского пола. Если так, то прежде чем выходить замуж, нужно будет десять раз подумать: не прокормлю же.

– Ой, деточка, ты даже не представляешь, сколько в себя пихают те же культуристы. Я тут недавно смотрела передачу... – с воодушевлением заговорила Анна Павловна, но заметив наши хлопающие в растерянности глаза, тут же сменила тему. – Но это к нему не относится. Просто его организм сейчас пребывает в шоковом состоянии из-за утраты силы и пытается восполнить пустоту обычной энергией, ещё не понимая, что это бесполезно. Не переживай так за него. Ну, побегает в туалет, выведет излишки естественным путём и поймёт, что много есть – вредно. Тем более не в восемнадцатом веке, поди, живём, очередь в кустики занимать не надобно, – говоря всё это, она смотрела исключительно на меня, и в её глазах мелькали смешинки, а потом повернулась к наострившему уши Анджею. – Так что, милоч, плюшек сколько положить?

– Я тут подумал, не надо плюшек, один чай будет в самый раз.

– Как скажешь, касатик, как скажешь.

– Анна Павловна, а вы откуда столько знаете о состоянии

его организма? – подозрительно протянула я.

– Так вижу я всё это, – со вздохом пожала та плечами, – вы для меня как раскрытые книги, только успевай перелистывать страницы. А ещё... ещё я когда-то давным-давно сама была на его месте. Вот и вспомнились детали. Знаю, знаю, в такое сложно поверить, но придётся. И вообще, не торопи. Хорошая хозяйка должна сначала гостей накормить, напоить, а потом уже огорошивать обилием ценой информации. Возражения есть? Возражений нет.

А ведь я подозревала, что соседка не так проста, но чтобы настолько...

Глава 4

Пока старушка гремела чашками, я разглядывала обстановку на кухне, обдумывая следующие вопросы, роившиеся в голове растревоженными пчёлами, когда взгляд внезапно зацепился за странную картину с искажёнными лицами. Никогда не любила экспрессионизм, считая его чем-то ненормальным, но эти лица мне показались смутно знакомыми.

– Это же... – озарение вспыхнуло ярче молнии в грозовую ночь, заставив податься вперёд.

– Ах, да-да, те самые люди, с которыми ты появилась в этом мире, – небрежно отмахнувшись, подтвердила мою догадку Анна Павловна. – Опекунами их язык не поворачивается назвать. Сволочи – подходит больше.

– Зачем вы их нарисовали, да ещё в таком виде? – поморщилась я.

– Уважаемая леди их не рисовала, – опередив старушку, ответил Анджей, жадно попивая чай, – она их поймала во временную ловушку. Я прав?

– Умён! – с восхищением протянула Анна Павловна. – Да к тому же ещё и силён, и хорош собой. Эх, скинуть бы лет двести с плеч долой, я бы тогда...

– Сколько? – от озвученной цифры челюсть отвисла ниже некуда.

– Сколько-сколько, – проворчала она, – столько, сколько

слышала. И вообще, тебя гораздо сильнее должен интересовать не мой возраст, а то, что произошло почти двадцать лет назад, в ту самую ночь, когда ты появилась в этом мире. Или не интересует?

– Интересует, – подобралась я, – очень.

– То-то же, – кивнула она, ставя рядом со мной чашку с чаем, – будешь пить, а я в это время рассказывать.

Пить не хотелось совершенно, но под внимательным взглядом старушки пришлось сделать глоток. Тут же в голове образовалась невероятная лёгкость, но сосредоточиться на этом странном ощущении мне не позволили, переключив внимание на другое.

– Я всегда любила собак, и они отвечали мне тем же, – начала свой неспешный рассказ старушка, – в тот поздний вечер я как обычно вышла из своей избы, чтобы покормить приبلудных пёселей. Выли, паршивцы, как ненормальные, будто чуяли беду, подняв на уши всю округу. В те годы больших домов здесь не было и в помине, зато стояла деревенька со звучным названием «Дубки». И этих самых дубков здесь росло видимо-невидимо, целые дубравы. Вот в одной из них и полыхнуло так, что глазам больно стало. Другой бы на моём месте решил, что молния попала в землю, или ещё чего, но я быстро смекнула, что прибыли к нам гости заморские, из мира другого, поскольку когда-то сама таким же образом и перебралась сюда на ПМЖ, чтобы не выходить замуж за ведьмака, которого мне прочили в мужа всем кланом. Стра-

шён был, зараза, что сам чёрт, вот и сдёрнула я из отчего дома, в поисках лучшей жизни туда, где меня бы точно не достали, лишь бы не видеть тех кривых зубов и бородавок на носу, прихватив с собой заодно и парочку семейных артефактов... – Анна Павловна замолчала, задумавшись о доле нелёгкой, но быстро опомнилась. – О чём это я?

– О гостях, – напомнила я заплетающимся языком, подперев ладошкой щёчку.

– Ах, да, – усмехнулась она, указав мне на чай, который я со вздохом отпила снова. – Решила я встретить гостей дорогих, расспросить о том, о сём, вот и вышла навстречу. Только мысли у них были темнее самой тёмной ночи без луны. Маленькую девочку, оказавшуюся при них, решили они сгубить, почувствовав, что не тяготеет над ними больше кровный обет, а золото да камня драгоценные прибрать к рукам и жить припеваючи, без спиногрыза лордовского, как про себя называли ребёнка. Жалко мне стало дитя неразумное, жизни ещё не пожившее, вот и заманила я эту парочку в дом, а там и в ловушку поместила. Хотела тебя оставить при себе, обучить всему, что умею, вот только мать из меня никакая получилась. Ты плакала, а меня это злило неимоверно. Вот и пришлось поместить тебя в детский дом, но на каждый праздник я старалась собрать тебе кулёк с подарками – игрушки и конфеты, платица нарядные.

– Первые подарки до меня так и не дошли: воспитатели решили, что другим они нужнее, а за последние пришлось

хорошенько побороться, – пробормотала я, моргнув ослепевшим глазом, – но всё равно спасибо.

– Сочтёмся, деточка, вот как раз сегодня и сочтёмся, – улыбнулась она, и от этой улыбки мурашки побежали по спине, но очередной глоток чая убрал и эти неприятные последствия от нашего разговора, вновь вернув привычное расположение духа, основательно одобренное каким-то снадобьем, добавленным в чай.

Джей, уткнувшись лицом в стол, уже всю посапывал, видя десятый сон, оставив меня один на один с уважаемой Анной Павловной, у которой, похоже, на мой счёт имелись свои планы. Жаль только, что в их пользу для меня лично я почему-то сильно сомневалась. Хотя, проживём – увидим.

Старушка вертелась по кухне как ужаленная, выставляя на стол какие-то подсвечники с чёрными свечами, насыпая в чашку разных трав из мешочков. Основным же элементом, заинтересовавшим меня куда больше, чем всё остальное, был острый кинжал, который бабуля, задумчиво повертев в руках, положила рядом со свечами.

– Сгубить нас решили, – тряхнув тяжёлой головой, в которой с трудом ворочались мысли, хохотнула я. – Так и знала, что с вами не всё чисто.

– С дуба что ли рухнула, девка? – поморщилась Анна Павловна. – Если бы я хотела тебя погубить, то не стала бы защищать от этих вон, кривомордых, – махнув рукой в сторону картины, произнесла обиженно старушка. – Мне от тебя

другое надобно.

– Кровь? – не унималась я, выстраивая предположения заплетающимся языком.

– Я ж не упырь какой, – повеселела старушка, наблюдая за моими попытками подняться из-за стола.

– А что, есть и упыри? – встать не получалось, поскольку ноги не держали совершенно, пришлось просто откинуться на спинку стула в надежде, что это поможет немного сбавить начавшееся головокружение.

– Ой, деточка, кого только в этом мире нет, – отмахнулась соседка, – а в других и подавно. Сюда ж лезли все кому не лень, обогащали, так сказать, местный генофонд. Пока границы не закрыли. Хотя, твой вон ухажёр всё равно прорвался. Опустошился, правда, знатно, но хотя бы живой.

– А опоили вы нас зачем?

– Понимаешь, деточка, я прожила на этом свете немало лет и порядком подустала, – присев рядом, она заглянула мне в глаза, вернее, я так подумала, поскольку образ Анны Павловны раздваивался, и понять, куда именно она смотрит, было не так-то просто. – Да только во мне сил накопилось столько, что уйти просто так я не могу. А для передачи нужен тот, кто эту самую силу сможет принять, не навредив себе. Вот как ты, например. Так что, Маргарита, примешь мой дар, мою силу? Скажи – да, и все проблемы разрешаться сами собой.

– Нет, – замотала головой, – мне и так живётся неплохо.

– Неплохо – это ещё не хорошо, – нахмурившись, проворчала она. – Но хочешь того или нет, а принять всё равно придётся. Что я, зря, что ли, столько лет ждала, когда ты вырастешь? Тем более, тебе же всё равно нужно узнать о родителях? Ты искала такую возможность всю жизнь. А для этого необходимо перебраться в родной мир, а чтобы туда перебраться, нужно найти ведьмовское место силы, а без моего дара ты сделать этого не сможешь. Прими, не вредничай. Золото и камни заберёшь свои с собой, – старушка бахнула на стол рюкзак и развязала завязки, демонстрируя содержимое, переливающееся всеми цветами радуги, – будешь жить со своим красавчиком припеваючи и горя не знать. Только прими мой дар. Ну же...

Слишком активно она расписывала прелести принятия силы, слишком желала избавиться от неё. И это настораживало всё сильнее. Хотя, с другой стороны, о родителях разузнать действительно хотелось. Да и читать людей как раскрытые книги не помешало бы тоже.

«Возьми, возьми... – всё настойчивее нашептывало в голове, подтачивая уверенность в том, что чужого добра мне не нужно, – прими дар, скажи – да».

Перед глазами расплывалось, а дремота подступала всё сильнее, размывая грань между явью и сном, затуманивая разум, заставляя делать то, что в здравом уме я бы не сделала никогда...

Резкий телефонный звонок, раздавшийся возле уха, заста-

вил приоткрыть глаза. Борясь с подступающей тошнотой, я коснулась экрана, принимая вызов.

– Слушаю.

– Макарова, ты где? – требовательный голос начальника мгновенно развеял остатки сна. – Уже начало десятого, а тебя всё нет. Выговор захотела?

– Нет, – сглотнув, ответила я, пытаюсь сообразить, почему в субботний день мне звонит этот трудоголик.

– Выходные, судя по голосу, стороной не прошли, – ехидная усмешка, прорвалась сквозь тишину эфира, – ладно, даю отгул, поскольку, зная тебя, понятно: случилось что-то действительно серьёзное и крайне значимое, если ты в таком состоянии с утра пораньше. Но завтра чтобы была как штык, бодрая и свежая, с подробным докладом о том, чем занималась в последние дни. А то я же лопну от любопытства...

В этом был весь наш начальник. Эдуарт Валерьевич, из-за отсутствия личной жизни, очень интересовался жизнью своих подчинённых. До встречи с ним я не думала, что есть мужчины, которые любят сплетни больше, чем бабушки на лавочке у подъезда. Оказывается, есть. Но эта его особенность не делала Эдуарда менее требовательным к своим сотрудникам. Он уходил последним с работы сам и ожидал неукоснительного выполнения производственного плана от других. Так что пахать мне завтра до полуночи, чтобы этот самый план нагнать. Отгул показателем послабления в нашем деле не является.

Кстати, а что, собственно, случилось? Почему я не помню, как прошли выходные? И где вообще я нахожусь?

Взгляд бездумно перемещался по чьей-то кухне, пока не остановился на картине с искажёнными лицами.

— Анна Павловна, — воскликнула я, вскакивая на ноги, но тут же со стоном снова падая на стул, а из туманной дымки воспоминаний выныривали всё новые и новые подробности произошедшего в этой квартире.

— Не кричи, — раздался с соседнего стула хриплый мужской голос, принадлежавший, при детальном рассмотрении, весьма помятому Анджею, на лице которого запечатлелся узор от рельефной клеёнки, расстеленной на столе, — голова раскалывается.

— Пить меньше надо, — скривилась я, но тут же себя одёрнула, поскольку находилась в таком же состоянии, как и он, а может, и ещё худшем.

— Так я же только чай, — насупился мужчина.

— Вот именно, что чай, — проворчала, поморщившись от усиливающейся головной боли, ожидая появления хозяйки, но Анна Павловна своим присутствием нас радовать не торопилась. — Зашли в гости, называется. Надеюсь, ничего противозаконного мы здесь не натворили? И что, интересно, она добавила в чай? Отчего вместо воспоминаний в голове одна каша, приправленная головной болью?

— Последнее, что я помню, это разговор про временную ловушку, — подумав, выдал мужчина.

– Я помню немного больше, – потёрла переносицу, пытаюсь придать ясности мыслям. – О сокровищах и счастливой жизни с каким-то красавчиком, но общая картина произошедшего от этого чётче не становится.

Не знаю, сколько бы мы так перебирали в памяти события прошлых дней и строили предположения, если бы в углу на шкафу с раздражением не ухнула белая сова, взявшаяся неизвестно откуда. Вчера её здесь точно не было. Правда, в другие комнаты я не заглядывала и утверждать, наверняка, не берусь.

Ох, и страху я натерпелась, когда, нахохлившись и расправив крылья, та спикировала мне прямо в лицо. Но зато, отклоняясь с траектории полёта, я заметила на полу белый лист, свёрнутый пополам, который, похоже, упал со стола, а рядом с ним стоял тот самый рюкзак с сокровищами, который, по словам бабушки, когда-то прибыл вместе со мной в этот мир.

Так-с, часть воспоминаний получили своё подтверждение, осталось разобраться, куда делась хозяйка, и можно унести ноги. Разворачивая лист бумаги, под одобряющий клёкот совы, я очень надеялась, что это записка от Анны Павловны. И не ошиблась. Вот только содержание сообщало вовсе не о том, что бабушка ушла в булочную.

«Не знаю, получится ли у нас проверить задуманное, но лучше уточню здесь, на бумаге, чтобы потом не кусать локти. То, что вы ищете, ведьмы называют местом силы. Бли-

жайшее к нам имеет чудное название «Медвежья гора». И не только из-за того, что по форме она напоминает спящего медведя, так что будьте осторожны, когда окажетесь там. С остальным разберётесь на месте. Пусть Боги хранят ваш путь!».

Глава 5

Передав Анджею записку для изучения, я уткнулась в телефон, бормоча себе под нос:

– Медвежья гора, медвеж... мягкий знак, где мяг... а, фух, в упор смотрю и не вижу, зрительная аномалия какая-то. Стоп, в гугл картах нет поблизости места с таким названием.

Сидящая на спинке стула сова демонстративно закатила глаза, будто в жизни ничего не слышала глупее.

– И почему эта пернатая особа мне напоминает Анну Павловну? – наблюдая за чересчур выразительной мимикой птицы, ткнула локтём в бок Джея, отчего тот обвиняюще зашипел.

– И чем, интересно? Формой клюва? Или, может, разрезом глаз, – съязвил мужчина. – А, нет, цветом перьев, конечно же. У Анны Павловны была точно такая накидка на плечах.

– Очень смешно, – скривилась я. – Ладно, будем считать, что это всего лишь подтверждение теории о том, что питомцы чем-то похожи на своих хозяев.

– Лучше бы подумала где найти эту «Медвежью гору», а не выдумывала глупые теории.

– И ничего я не выдумывала, – отмахнулась, размышляя над тем, а не спросить ли маршрут у этого пернатого созда-

ния, явно наделённого недюжинным интеллектом.

Сова вновь демонстративно закатила глаза к потолку и, взмахнув крыльями, перелетела на холодильник, с которого тут же грохнулся на пол толстенный справочник с интересным названием «Заповедные места России».

Пробежав оглавление, я с радостью обнаружила знакомое название и помахала талмудом перед носом Анджея.

– «Медвежья гора» одно из величайших мест силы, – зачитала я, – находится на берегу... О, так это в паре часов езды отсюда. Если поторопимся, то до вечера успеем всё сделать.

Не знаю, что именно я подразумевала под этим «всё», но Джей, посмотрев на меня с долей неприкрытого скептицизма, промолчал. Ну, и ладно, мне бы только дослушать то сообщение из медальона, а дальше будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

О том, что новому знакомому нужно возвращаться в свой мир, я старалась не думать, как и о том, что я, вроде как, теперь его подопечная и он за меня в ответе. В мыслях выстраивались планы на будущее в этом мире. Почему-то хотелось, чтобы Джей остался здесь. Мы бы продолжили общаться дальше, я помогла бы ему устроиться к нам на работу... Но на этом моя неуёмная фантазия давала сбой, поскольку Анджей и рутинная работа казались несовместимы.

Тряхнув головой, отгоняя навязчивые мысли, я подхватила справочник, решив позаимствовать его на время у Анны

Павловны, а мужчина перекинул через плечо рюкзак с сокровищами и потянулся за картиной с искажёнными лицами опекунов.

– Зачем они тебе? – удивилась я. – Не бери эту гадость в руки, а то вдруг каким-то образом выпустишь. Сидели там двадцать лет, путь и дальше сидят.

– Должны же они понести достойное наказание за свои деяния? Во временной ловушке эти нелюди вряд ли осознают свою вину.

– Они и так её не осознают, потому что, как ты сам только что сказал – нелюди, а проблем с их возвращением станет только больше, – возразила я, почему-то до колик в животе боясь этой парочки. – Лучше бы они просто исчезли и никогда больше не появлялись в нашей жизни.

Пожав плечами, Анджей сорвал картину со стены и бросил на пол. Мелкие трещины пробежали по стеклу, и образ опекунов стал расплываться, пока не исчез совсем.

– Твоё желание исполнено, – усмехнулся мужчина, – теперь они никогда не появятся в нашей жизни.

– Так просто? – удивилась я. – Почему же тогда Анна Павловна этого не сделала?

– Может, потому, что решать их дальнейшую участь должна была ты?

Сова закивала головой, будто подтверждая слова Анджея. А я испытала настоящее облегчение от того, что в этом мире на двух монстров стало меньше. Ведь неизвестно что они

могли ещё натворить, окажись на свободе. Если жизнь маленького ребёнка для них ничего не стоит, то что уж говорить об остальном. Вот только непонятно, почему отец послал со мной таких людей. Неужели он не знал об их гнилой сущности?

Выходя из квартиры, я собиралась захлопнуть дверь, когда пернатая помощница вылетела за нами следом.

– Вот же, зараза такая... Анна Павловна мне спасибо за это не скажет, – проворчала я, собираясь водворить белую птицу обратно, но «цыпа-цыпа» не помогло, как и «киса-киса», и «ути-пути». В общем, сова смотрела на меня так, сидя на дверце электрического щитка, что если бы подняла крыло и повертела пёрышком у виска, я бы даже не удивилась.

– Оставь, – коснувшись моего плеча, остановил мои попытки Анджей, – считай, что ты сделала доброе дело и освободила лесного жителя. Если сова привязана к хозяйке, она не улетит, а если же не привязана... На свободе ей будет однозначно лучше.

– Спасибо, успокоил, – поблагодарила я со вздохом, – а теперь давай поднимемся, пообедаем и будем выдвигаться в путь. Нас ещё столько интересного ждёт впереди.

Эх, знала бы я, насколько пророческими окажутся эти слова, заперлась бы в квартире на все замки, но увы, даром предвидения я не обладала, по крайней мере, в тот момент точно.

Родная кухня встретила нас яркими солнечными лучами.

Мне очень нравилось такое расположение комнат, когда в первой половине дня солнце заглядывало сюда, преобразая серый мир до неузнаваемости, делая его ярче и радостнее.

Как-то незаметно улучшилось настроение, и приготовление обеда доставило удовольствие, несмотря на то что из продуктов в холодильнике почти ничего не было. Но даже из «почти ничего» я умела приготовить полноценное первое блюдо, и второе тоже. Так что примерно через два часа мы выходили из дома сытые и довольные, с целым списком планов и надеждой, греющей наши сердца.

Прохожие в открытую пялились на Анджея из-за его странной одежды, о чём я, увы, не подумала заранее, и это могло доставить нам немало проблем при встрече с особо ретивыми работниками некоторых служб. Пришлось зайти в магазин и потратить несколько тысяч из накоплений, собираемых мною на учёбу.

Одежду выбрали самую недорогую, но внутренняя жаба с трудом рассталась даже с теми несколькими тысячами, что пришлось потратить на джинсы, футболку и свитер. Жадной я не была, но эти деньги собирала с таким трудом, готовясь к поступлению в универ, экономя буквально на всём, что лишние траты вызывали чуть ли не физическую боль. И многие, кто был в подобном положении, меня поймут. Но что не сделаешь ради пользы общего дела?

Успокаивало только то, что в рюкзаке, который зачем-то Анджеем взял с собой, уверяя, что так надёжнее, сумма бы-

ла гораздо значительнее. Но золотые монеты и драгоценные камни ещё надо было где-то обменять на обычные деньги, а тут же свои, кровные.

Но даже не этот факт основательно подпортил настроение, а одна ярко покрашенная фифа, именуемая менеджером по работе с клиентами, которая буквально закапала всё вокруг слюной, подбирая Джею одежду, отчего хорошего настроения резко поубавилось. Радовало лишь то, что мужчина будто бы не замечал направленные на него горящие взгляды и призывно расстёгнутую пуговицу на блузке.

– Слюни подбери, – на прощание ядовито прошипела я, – и пол протри, а то растеклась тут лужицей, глядя на чужого мужика.

Никогда не замечала за собой собственнических замашек, а тут прямо-таки распирало поставить зарвавшуюся даму на место. Это ж сколько наглости надо иметь, чтобы заигрывать с мужчиной, который пришёл со своей женщиной? И пусть я не была его вовсе, но она-то этого не знала. А ведь не зря говорят, что на чужом несчастье – счастья не построишь.

Фыркнув, девушка развернулась, чтобы уйти, но зацепилась каблуком за край линолеума и влетела головой в стойку с одеждой. Забавно получилось. Вот тебе и карма в действии.

Выходила я из магазина с довольной улыбкой.

– А ты прямо-таки кремень, а не мужчина. Как держался, м-м-м, любо-дорого было посмотреть, – не удержалась я от шпильки в адрес нового друга.

– Сама тоже не лыком шита, – парировал он. – Или думаешь, я не слышал, что ты ей сказала?

– Ну, я, может, просто слишком вжилась в роль, – пожала плечами, – общие траты – они такие, мигом заставляют забыть, что мы друг другу чужие люди.

– А мы чужие? – вскинув бровь, лукаво улыбнулся Анджей.

– А разве нет?

– Ну, не знаю, вдруг ты решила последовать совету отца и присмотреться ко мне, – мужчина старательно сдерживал улыбку, а в глазах плясали смешинки.

– Ещё чего, больно надо, – надула я губы. – Узнаем, что за сообщение в медальоне, и разбежимся кто куда.

– Не разбежимся, – отрезал Анджей с каким-то скрытым раздражением, – я твоему отцу слово дал, так что придётся меня потерпеть, пока не найдём тебе достойного мужа, на которого я смогу переложить ответственность за твою жизнь.

– Жила как-то все эти двадцать лет одна, и дальше проживу, можешь не утруждаться, – парировала я.

Джей хотел что-то ответить, зло сверкая глазами, но тут перед нами пролетела белая сова, чуть не задев меня крылом, и с недовольным уханьем уселась прямо на рюкзак, который мужчина нёс на плече.

– Похоже, она возмущается, что мы не взяли её с собой, – сменил он тему разговора, погладив нахохлившуюся птицу по пёрышкам.

– Похоже на то, – с облегчением произнесла я, радуясь смене разговора, поскольку ругаться с Анджеем мне не понравилось совершенно.

И пусть мы были знакомы совсем немного, но та дружба, что начала формироваться между нами, оказалась для меня важнее, чем глупая гордость. Возможно, всё дело в отце, но даже если и так, в моей жизни было слишком мало хорошего, чтобы отречься ещё и от этого.

Да и что тут такого, что он будет присматривать за мной? Кому от этого хуже? Мне так точно нет.

С этими мыслями я и остановилась возле здания вокзала. Билеты на нужное направление взяли без проблем, но оказалось, что выходить придётся на небольшой промежуточной станции, а потом какое-то время идти пешком, если не получится найти такси. Представив, сколько ещё потребуется заплатить таксисту, я совсем сникла. Но лучше уж плохо ехать, чем хорошо идти, тем более, если учесть предостережение Анны Павловны насчёт медведей.

Джей всё это время вёл себя спокойно, будто ни машины, ни прочие чудеса техники не были ему в новинку, но стоило сказать, что нужно войти в вагон, как он заметно занервничал.

– Не переживай, это самый безопасный вид транспорта, – подтолкнув его к двери, заверила я, – так что домчимся с ветерком и относительным комфортом.

Сова на плече Анджея даже не пошевелилась, когда мы

вошли в вагон, лишь лениво приоткрыла свой круглый глаз, будто проверяя, всё ли в порядке. Странно, конечно, ведь мы для неё в общем-то совершенно чужие люди, даже если учесть, что к человеческому обществу в лице Анны Павловны она привыкла, то нас видела сегодня впервые. Но что я знала о совах? Ровным счётом ничего. Может, для них такое поведение естественно.

Монотонный перестук колёс действовал успокаивающе, как и сменяющийся за окном пейзаж. Так что вскоре и Джей немного расслабился, с любопытством поглядывая вокруг. Интересно, а как всё устроено в его мире? Расспрашивать в вагоне, полном людей, было бы глупо, поэтому я отложила разговор до лучших времён, если, конечно, эти времена настанут. А то с тем темпом, каким закручивается наша жизнь, только успевай отмахиваться от очередных неприятностей.

Время в пути пролетело незаметно, и когда объявили следующую станцию нашу, я даже немного удивилась, что так быстро доехали, но сверив время с часами, удостоверилась – ошибки нет.

А на перроне нас встретил пронизывающий ветер, гонящий по небу тяжёлые тучи. В воздухе ощутимо пахло приближающейся грозой, но кроме покосившегося здания старого вокзала, отчего-то закрытого на большой амбарный замок, здесь даже негде было укрыться от непогоды, что уж говорить о стоянке такси.

Нет, одна машина всё же в наличии имелась – это ста-

рый, потрёпанный временем тентованный козлик, стоявший неподалёку от перрона, вот только не так я себе представляла комфортабельное такси, ой, не так. Но как я там говорила в начале пути? Лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

– Пойдём, что ли, поищем водителя этой колымаги и спросим, может, подбросит до нужного места, – неуверенно предложила я, – если машина на ходу, конечно.

Водитель отыскался под машиной. Ну, кто бы сомневался. Сморщенный старичок, выпачканный в машинную смазку, окинул нас неодобрительным взглядом, задержав его на сове.

– На Медвежью гору направляетесь? – прищулив глаза, уточнил тот.

– А вы откуда знаете? – подозрительно уточнила я.

– Так здесь только подобные вам и выходят, – ответил старик.

– Подобные... это какие? – не отступала я, решив выведать всё, что можно, и что нельзя тоже.

– Любители экстрима, – усмехнулся старик, – нормальные люди обходят наши места стороной.

– Но вы-то здесь? – не сдержалась я. – И на любителя экстрима не очень похожи.

– А я лесник местный, – улыбнулся дед, покосившись на сову, – мне по роду деятельности положено здесь находиться. Так что, довезти вас? Я как раз в те края собирался, на заимку.

– Мы были бы вам очень признательны, – закивала я. – Сколько с нас?

– Да нисколько, – отмахнулся лесник, – дорогу скрасите своей болтовнёй, и лады.

Вы когда-нибудь видели по телевизору, как бравые те-хасские ребята скачут на необъезженных лошадях, пытаясь удержаться в седле? Вот наша поездка была сродни этим скачкам. Из-за отсутствия дороги мы ехали прямо по лугам и молодым рощицам, переезжая овраги и взбираясь по склонам, сминая молодые деревца и перескакивая сурчиные норы. Другая машина на месте этой давно бы развалилась на части, но дедов вездеход пёр напропалую, взбивая наши внутренности не хуже блендера.

Когда впереди показалась Медвежья гора, действительно по форме напоминающая спящего медведя, я даже обрадовалась, несмотря на то что начал накрапывать дождик, поскольку поездка выдалась на редкость утомительной. Но стоило вылезти из машины, как навалившееся чувство опасности едва не заставило залезть обратно, наплевав на правила приличия и такта.

– Мой вам совет, детки, – приоткрыв водительскую дверь, произнёс дед, – смотрите в оба глаза и прислушивайтесь ко всему.

– Спасибо, – одновременно поблагодарили мы с Джем.

– А может, ну их, эти ваши дела? Поедьте со мной на заимку, напою вас чаем, а потом отвезу к вечерней электрич-

ке, – предложил лесник. – Опасно в этих местах, и дело даже не в зверье.

– Нам нужно, – уверенно произнёс Анджей, заставив вспомнить о деле, – но за предупреждение спасибо.

– Ну, как знаете, – нахмурился старик, – но если что, я поеду обратно через несколько часов этой же дорогой, надумаете вернуться – ждите у этого дубка.

Махнув в сторону древесного великана, дед завёл мотор и уехал, оставив нас наедине с этим местом, от которого мурашки мгновенно побежали по спине.

– Эх, что-то мне подсказывает, зря мы отказались от приглашения деда, – всматриваясь в густую лесную тень, проворчала я, – ну, да ладно, чему быть, того не миновать.

– Оптимистично, – фыркнул мужчина.

– Оптимизм – наше всё, – скривив губы в улыбке, брякнула я, стараясь не обращать внимания на нарастающее чувство тревоги. – Идём, что ли?

Глава 6

Где-то у горизонта сверкнула молния, пробивая тяжёлые тучи, но грома слышно не было, значит, гроза ещё далеко, хотя редкие крупные капли уже срывались с небес, изредка хлопая по лбу и затекая за шиворот.

Не самое удачное время мы выбрали для похода, но, может, всё обойдётся и непогода пройдёт стороной, чего бы очень хотелось, поскольку по местным буеракам во время дождя не проедет даже дедов вездеход, а застревать на неопределённое время в этих краях не очень-то хотелось.

Конечно, небольшой перекус я с собой взяла, да и спички, как у опытного туриста, имелись, но это не тот запас, с которым можно оставаться в дикой местности дольше, чем на пару часов.

Уже через десять минут ходьбы по пересечённой местности мягкая земля, устланная прошлогодней листвой и сухими веточками, сменилась более плотной каменистой почвой, давая знать, что гора с каждым шагом становится всё ближе.

– Ну? – передёрнув плечами, спросила я, когда над нами нависла громада каменного исполина.

– Что, ну?

– Чувствуешь эту свою магию? Сможешь подзарядить медальон?

– Пока я чувствую лишь то, что разлом близко, – ответил

Джей, – но потоков, благодаря которым можно творить заклинания, не вижу.

– Как у вас всё сложно с этим вопросом, – покачала головой, скользя взглядом по каменному боку Медведя, куда забраться будет не так-то просто.

– Не сложнее, чем управлять вашими машинами. Просто, кто к чему привык. Я чуть ли не с рождения видел вокруг себя потоки энергии, похожие на разноцветные мерцающие ручьи, прорезающие пространство, зачерпнув из которых, можно сотворить то или иное заклинание. Здесь же совершенно другие принципы мироздания, и понять их пока не в моих силах.

– И что теперь делать? – расстроилась я.

– Идти к разлому, – ответил мужчина, – дальше будем смотреть по обстоятельствам.

За неимением другого варианта, пришлось воспользоваться этим.

Безразличие совы к происходящему испарилось без следа, стоило только оказаться у Медвежьей горы. Она тревожно топталась по рюкзаку, поворачивая голову в разные стороны, выказывая интерес ко всему, будь то шелест ветра в кронах деревьев, или писк мышки в лесной подстилке, но по-прежнему никуда не улетала, доставляя немало хлопот Анджею. И длилось это ровно до того момента, пока мы не поднялись на гору, откуда открывался потрясающий вид на окрестности.

Зелёное море колышущихся макушек деревьев на фоне

грозовых туч завораживало. Тут даже она не сдержалась и сорвалась в полёт. Правда, далеко не улетала, и её белое оперенье мелькало в зарослях непонятно как держащихся на склоне кустов то тут, то там.

Ровная площадка на «спине» Медведя, оказалась довольно хорошо утоптанной, словно сюда не раз уже забирался кто-то ещё. А едва заметное мерцание, исходящее от глубоких трещин, в ладонь толщиной, было видно даже мне.

– А теперь чувствуешь? – пытаюсь перевести дыхание после долгого и сложного подъёма, уточнила я.

– Слабо, но чувствую, – обрадовал меня Джей.

– Так давай, активируй медальон, пока не началась гроза, – в нетерпении завертелась на месте, предвкушая разгадку самой большой тайны в моей жизни.

– Пока не могу, сначала нужно восстановить резерв, и только потом пробовать заклинания, – спустил меня с небес на землю мужчина. – Лучше давай перекусим и немного отдохнём.

Идея была не самой лучшей, поскольку молнии разрывали небо всё ближе, но, заметив небольшую пещерку, находящуюся в районе «загровка», мы укрылись в ней. Наличие сухих дров у дальней стены каменистого углубления уже тогда должно было меня насторожить, но по наивности, а может, по глупости я решила, что у предыдущих путешественников, набравших сухостоя по склонам, просто остались лишние, и воспользовалась ими, чтобы разогреть хо-

лодные бутерброды и немного согреться самой.

Кто же знал, что этот поступок разделит мою жизнь на «до» и «после». Хотя, если так подумать, она уже была разделена после встречи с Анджеем, правда, не так явственно.

Потрескивание костра согревало не только тело, но и душу. Когда я вот так последний раз была на природе? Если подумать, то никогда. В нашем детском доме походы не приветствовались, ведь уследить за двумя-тремя десятками детей в лесу гораздо сложнее, чем где бы то ни было. Тем более, среди нас были такие, которые сбегали не раз.

А стоило стать самостоятельной, начались другие проблемы, связанные с бытом. И все мои прогулки сводились к редким пробежкам в парке неподалёку от дома. Так что сейчас, несмотря на обстоятельства нашего похода, я наслаждалась, вдыхая запах костра, наблюдая за раскалёнными мерцающими угольками, похожими на яркие драгоценные камни. Любовалась частыми вспышками молний, причудливо освещающими скопление грозовых туч.

Мои чувства в этом необычном месте будто обострились. Я начала иначе воспринимать не только запахи, но и звуки, разбирая их на составные части. Слышала журчание ручья где-то у подножия горы, пересвист лесных птиц в кронах деревьев, даже, казалось бы, бесшумный полёт белой совы неподалёку от пещерки, и тот не остался незамеченным, как и тихие крадущиеся шаги.

– У нас, похоже, гости, – на секунду раньше, чем я, тихо

произнёс Анджей.

– Прямо с языка снял, только что об этом хотела сказать, – мотнув головой, подтвердила я, насторожившись.

– Трое, причём, судя по тяжести шагов, – мужчины. Так что держись за мной, если что, в разговор не лезь и веди себя как можно незаметнее.

– Есть, шеф, – фыркнула я, всё ещё не веря в то, что могут возникнуть проблемы.

Ну, подумаешь, ещё одни путешественники пожаловали. Дед же говорил, что люди здесь не редкость. Да и судя по следам, так и есть. Вот только стоило увидеть, как на ровную площадку перед пещерой выходят трое ухмыляющихся амбалов, втягивая носом воздух, как сразу всё желание шутить пропало. Было в них что-то такое... хищное что ли, отчего хотелось убраться подальше. Жаль только, что укрывшая нас пещерка стала своего рода ловушкой, из которой выход был только один – прямо в лапы жуткой троицы.

– Везёт нам на парочки в последнее время, – хохотнул самый старший из них, судя по всклоченной бороде и морщинах в уголках глаз. – Любители экстрима или новоявленные колдуны-ведьмы? Кто вы и зачем припёрлись в наши владения?

– А тебе не пофиг, брат, кто они и зачем здесь? – оскалился младший. – Главное, чтобы у них были деньги.

– И то верно. Так что давайте, детки, вытряхивайте свои карманы, доставайте сотовые, в общем, всё ценное, что при-

хватили с собой. А мы подумаем, будет ли этого достаточно, чтобы отпустить вас восвояси целыми и невредимыми.

– Говори за себя, брат, но в этот раз я оставлю девчонку на денёк себе, – пригнувшись, заглядывая в пещеру, хохотнул средний, с жутким шрамом на лице. – Надоело мотаться по лесу в вашей компании, хочется женского общества, да к тому же она такая сладкая милашка. Так что ты, мужик, вытряхивай карманы и убирайся, а она останется здесь.

– Мы не ищем проблем, – спокойно ответил Джей, выбравшись из пещерки и встав в паре метров от гостей, расправив плечи, я же, не шевелясь, всё ещё сидела у потухающего костра затаив дыхание. – Так что лучше идите своей дорогой.

По комплекции Анджей не уступал этой троице преступной наружности, но он один, а их трое. И даже если я вытащу из кармана перцовый баллончик, который прихватила на всякий случай из дома, то вряд ли это существенно повлияет на расстановку сил.

– А мы ищем, – зарычал средний, тот, который со шрамом, и начал расстегивать рубашку.

– Нет, Колян, не смей, – попытался его остановить старший, – у нас договорённость с лесником, что зверей мы не выпускаем при туристах. Не стоит привлекать к себе внимание.

– Плевал я на этого старого маразматика. Надоело всё время оставаться в рамках дозволенного. Я сильнее его, мы все

сильнее его. Тогда почему должны следовать каким-то договорённостям? Что он нам сделает, этот щуплый старикашка?

– Отправит за грань, вырвав сердца, и даже не поморщится, он же сильнейший из ведьмаков. Забыл? Поэтому и присматривает за нами. У нас договорённость с их братией, что деньги и шмотки можем забирать у туристов, но самих людей не трогаем. Так что если жизнь дорога, оставь свою затею, Колян.

– Плевать я хотел на договорённости, – ухмыльнулся он, – а насчёт жизни... Кому она нужна, такая жизнь? Зато хотя бы развлекусь напоследок, оторвусь по полной.

То, что произошло в следующую секунду, я не могла представить даже в страшном сне. Тело мужчины содрогнулось и стало меняться, обрастая шерстью, принимая звериные черты. И спустя миг на месте здорового амбала уже стоял огромный бурый медведь.

Горло перехватило от ужаса, и вместо крика из него вырвался лишь сдавленный хрип. Вот это мы попали!

Просматривая фильмы фэнтези, я никогда не думала, что могу столкнуться с подобным в реальности, но, как оказалось, о собственном мире, в котором прожила целых двадцать лет, я многого не знала. Может, это и к лучшему, хотя бы пожила относительно спокойно эти годы, без страха, что каждый встречный может оказаться не человеком, а оборотнем или каким-нибудь ведьмаком, вот только морально к случившемуся на Медвежьей горе я готова не была.

Казалось, я просто схожу с ума: логическое мышление давало сбой, ломая сложившиеся за годы жизни стереотипы, но истерить и паниковать времени не было. Медведь, заревев, опустился на четыре лапы и бросился на Джея, а его братья становиться на пути разъярённого медведя не решились, отойдя в сторону, тем самым давая понять, что помощи от них ждать не стоит. Да никто и не ждал.

Анджей, выхватив из-за пояса кинжал, швырнул его в открытое горло, когда медведь заревел снова, приподняв голову, но удар прошёлся лишь вскользь, не причинив особого вреда. Я была уверена, что на этом оборонный арсенал нового друга исчерпан, и, поддавшись эмоциям, выскочила из пещеры, направив в оскаленную морду струю из перцового баллончика.

Росчерк медвежьих когтей прошёл в нескольких сантиметрах от моего тела, но желаемый результат был достигнут – зверь на время ослеп, чем и воспользовался Джей, схватив меня в охапку и затащив обратно в пещеру, убирая подальше от безумной ярости, kloкотавшей в мохнатом теле.

Бросившись за нами следом, медведь промахнулся и со всей дури приложился о камень неподалёку от входа, хотя, вряд ли это надолго бы его остановило, но нервы братьев не выдержали, и спустя пару ударов сердца в нашу сторону направились ещё две здоровые бурые туши.

– Прости, но выход я вижу только один, – произнёс Анджей, вскинув руки, и из его ладоней заструилась тьма, за-

полняя собой пространство маленькой пещерки.

Уши будто заложило ватой, голова закружилась, а перед глазами замелькали разноцветные мушки, закручиваясь вихрем, набирая скорость и затягивая в воздушную воронку, заполнившую собой всё пространство. Последнее, что я видела – это яркая вспышка, после которой последовал ощутимый рывок, и наступила темнота.

Глава 7

Пробуждение было не из приятных. Голова раскалывалась так, словно это я приложила о камень, а не медведь. Тошнота накатывала всё сильнее, скручивая в узел внутренности, призывая опорожнить желудок у ближайшего кустика. Пришлось сделать пару глубоких и осторожных вдохов-выдохов, чтобы унять позывы. И только после этого я решилась открыть глаза.

Звёздное небо сияло над головой холодным светом, подмигивая и мерцая, но даже не это заставило меня потереть кулаками глаза, а две луны, висящие над горизонтом.

– Она очнулась, – ворчливый голос принадлежал никому иному, как Анне Павловне, вот только вместо строгой старушки на меня смотрела уже знакомая белая сова, сидящая на огромном корне здоровенного дерева, под которым я и лежала, укрытая мужским свитером.

– Похоже, я всё ещё сплю, – пробормотала себе под нос, но решила уточнить вслух.

– Анна Павловна? – чувствуя себя до невозможности глупо, обратилась я к пернатой, нервно хихикнув.

– Она самая, – склонила голову птица, – и не вижу здесь ничего смешного.

– Но как? – хотелось ещё раз протереть глаза кулаками, чтобы развеялся глюк, но уверенности в том, что этот метод

сработает, уже не было, поэтому я просто себя ущипнула и чуть не взвыла от вполне реальной боли, убедившей меня в том, что происходящее не сон.

– Как, как? А вот так! Слабачка ты, Маргарита, – фыркнула сова и завертела головой в разные стороны, – не смогла вместить всю мою силу. Так что пришлось прервать обряд, чтобы ты не погибла, и вот что со мной из-за этого стало. Одни проблемы из-за тебя.

– Какой обряд? Какая сила? Похоже, я всё-таки брежу, – хлопнув себя по лбу, я попыталась сесть, вот тогда-то моему взгляду и предстал молчавший до этого времени Анджей, выражение лица которого не предвещало ничего хорошего.

– Что? Тоже скажешь, что из-за меня одни проблемы? – поджав губы, спросила я.

– Ты какво лешего бросилась на медведя со своей игрушкой? А если бы он тебя порвал?

– Но не порвал же, – пожала плечами, потеряв виски, чтобы немного унять головную боль и привести мысли в порядок, – зато выиграла для нас время, – взгляд снова упал на два небесных тела, неспешно плывущих по небу. – Кстати, а не подскажите ли вы мне, любезнейшие, – съехидничала я, – где мы находимся?

– Дома, – буркнул Джей и отвернулся.

– До которого ещё пилить и пилить, – вновь вклинилась сова, – и вы, батенька, тоже слабаком оказались. Одни разочарования. А ещё Тёмный. Из тебя Тёмный, как из меня ба-

лерина. Хотя, вы с Риткой два сапога – пара. Что у одной вместилище силы с гулькин нос, что у другого этих самых сил столько же, а может, и не только сил.

– Поосторожнее со словами, старуха, а то ведь и ошипать могу, – разозлился мужчина. – То, что портал открылся не в том месте, не моя вина. Кто вклинился в потоки, когда те формировали выход?

– А нечего было без меня уходить, – проворчала птица. – Что мне делать на Земле в таком виде? Поймали бы любители дикой природы, посадили в клетку и кормили мышами. Тьфу, гадость. И сказать слова против бы не смогла. А тут хоть вас, зелень пузатую, уму-разуму поучу. Да и Ритка чутка поднатореет в магии, надеюсь, и заберёт у меня оставшиеся силы, что не дают уйти за грань. Вот тогда ноги моей рядом с вами не будет, даже призраком не стану разгуливать по мирам, вольюсь в поток и... свобода-а-а.

– Извините, что прерываю ваш интереснейший разговор, – ласково начала я, заставив обоих собеседников вмиг насторожиться, и не зря, поскольку продолжение фразы я буквально прорычала, выплеснув на них своё раздражение, – но кто-нибудь объяснит мне, где мы и что, в конце концов, происходит?

Переглянувшись с птахой, Анджей кашлянул, прочистив горло, но сова его опередила.

– Когда вы пришли ко мне в гости и выпили чай с сон-травой, я попыталась провести обряд передачи сил, о кото-

ром уже упоминала, вот только за годы жизни её накопилось больше, чем ты смогла принять. В итоге обряд пришлось прервать, чтобы избыток энергии тебя не погубил, и часть силы по-прежнему со мной. Развоплотиться до конца не получилось, и ничего не оставалось, как принять этот облик.

– Если вы передали мне часть своей силы, тогда почему я её не ощущаю? Должно же было что-то измениться? И вообще, почему я чересчур спокойно отношусь к происходящему? Говорящая сова, оборачивающиеся в медведей люди, две луны в небе, громадные деревья... Нормальный человек спокойно реагировать на такое не будет. Я что, сошла с ума? – вопросы сыпались как горох, но чтобы перевести дыхание, пришлось замолчать.

– Насчёт того, что ты воспринимаешь ситуацию чересчур спокойно... Признаю, это я немного снизила твоё восприятие, – расхаживая по выпирающему из земли корню, вещала сова. – Истерики и вопли сейчас нам не нужны. Постепенно воздействие сойдёт на нет, но к тому времени, я очень на это надеюсь, ты привыкнешь к происходящему и будешь воспринимать ситуацию адекватно. А насчёт силы... Не знаю. Я родилась в мире магии, получила её с рождения, и что происходит при подобной передаче, сказать не могу. Но моя сила в тебе, я это чувствую, так что рано или поздно ощутишь и ты. Фух, как же неудобно говорить в этом теле. Устала что-то, давай теперь ты, парень.

Джей заговорил не сразу, будто раздумывая над тем, что

стоит сказать сейчас, а что лучше отложить на потом.

– Там, на Медвежьей горе, рядом с разломом, мои силы начали восстанавливаться, медленно, но всё же, и когда появились оборотни, энергии хватало только на одно заклинание. Я выбрал порталный переход, что казалось на тот момент наиболее рациональным решением, рискованным, но всё же, который вернул нас домой, на нашу родную планету – Аглеон, и...

– Ну, договаривай! Что замолчал? Которое тебя чуть не выжгло. Ещё бы чуть... – наткнувшись на ледяной взгляд Анджея, сова замолчала, взъерошив перья.

– А что нужно было, – разозлился мужчина, – грохнуть одного медведя, а с двумя другими играть в догонялки? Или отдать им Маргариту на откуп? У меня была только одна попытка. И свой выбор я сделал. Вам остаётся только принять его, ну, или не принять, ваше дело, но от этого уже ничего не изменится.

– Спасибо! – не найдя других слов, просто выдохнула я, понимая, насколько непростой выбор был у Анджея – моя жизнь или его. И он решил спасти меня, зная, к чему может привести это решение. – Только давай в следующий раз без самопожертвований.

– Рита, – с угрозой прорычал мужчина, но я его перебила.

– Что? Свой долг ты вернул. Отец спас жизнь тебе, ты – мне, значит, в расчёте. Теперь только сотрудничество на взаимовыгодных условиях.

– Как скажешь, – фыркнул тот, – но если ты решишь вернуться обратно, в ближайшее время я помочь тебе с этим не смогу, предупреждаю сразу.

– Ой, куда там возвращаться? Скука, серость... То ли дело здесь – магия, приключения, – вновь вклинилась в разговор Анна Павловна. – Считай, деточка, что ты выиграла путешествие за границу. Эдакий квест, после прохождения которого тебя ждёт суперприз.

– Умеете же вы убеждать, – хмурясь, ответила я, но про себя подумала, что выбора всё равно нет, придётся постараться, чтобы во время этого квеста не остаться без головы или ещё какой нужной части тела, поскольку треск веток, раздавшийся неподалёку, как раз оповестил о его начале.

Джей мгновенно оказался на ногах, а сова вспорхнула на нижнюю ветку, находившуюся довольно высоко от земли, и настороженно уставилась в тёмную чащу. Я встала тоже, ощущая противную дрожь и слабость во всём теле, но страх заставлял держаться прямо даже в таком не самом хорошем состоянии.

– Стой за мной, если что, в разговор не лезь и веди себя...

– Как можно незаметнее, – закончила за мужчину с тяжёлым вздохом, – да-да, я помню.

Тот закатил глаза к тёмным небесам, словно прося у них терпения, но промолчал, сосредоточившись на приближающихся звуках, раздающихся всё ближе.

Хруст сухих веток и поскрипывание, шуршание лесной

подстилки и шелест листьев на ветру. Как ни старалась, у меня не получалось определить, где из слышимого обычные звуки леса, а где – шум приближающейся опасности. И когда увидела появившееся перед нами «нечто», поняла, почему. Мелькнула мысль, что надо было бы попробовать скрыться, а не стоять и просто ждать милости от судьбы. Мелькнула, и тут же пропала, поскольку от того, что предстало перед нами, убежать в этом лесу было бы нереально.

Я не могла отнести существо ни к одной знакомой мне категории. Хотя, оно и неудивительно: другой мир, другие формы жизни. Вспомнились картинки из детских сказок про леших и кикимор, но что в данный момент оказалось перед нами, вернее, кто, судя по разумному цепкому взгляду, окинувшему нас с головы до ног, я не знала.

Тело остановившегося неподалёку существа было похоже на двухметровый кусок старого дерева, с ногами-корнями и руками-ветвями, макушку украшало чьё-то гнездо из тонких прутиков и листьев, напомнив мне то, что я видела не так давно у себя на голове в зеркале после пробуждения. Правда, здесь было в разы эффектнее. Глаза-гнилушки глядели на нас с немалой долей недоверия, даже настороженности, предупреждая о том, что таким гостям здесь не рады. А в том, что он хозяин здешних мест, я даже не сомневалась.

Мы пробыли в этом мире совсем немного времени, и уже встретили такое. Что же будет дальше? Даже подумать страшно.

– Какими ветрами занесло в мой лес Тёмного мага? – прозвучавший голос казался старческим, трескучим и ломким, но с нестигаемой внутренней силой, заставляющей прислушиваться к его словам. В нём будто сосредоточилась вековая мудрость, отчего страх постепенно прошёл, уступая место любопытству.

– Мы не хотели нарушить твой покой, Владыка Златолеся, – почтительно произнёс Джей, слегка склонив голову, – но тебе ли не знать, что пути судьбы неисповедимы. Наш портал сбился, выбросив в твоих землях, так что приносим свои глубочайшие извинения и просим о помощи.

– Тёмный маг просит старого лигнума о помощи? – удивление существа было искренним. – Это что-то новенькое. И почему я должен тебе помогать? Назови хотя бы одну действительно стоящую причину.

– А разве такому древнему и мудрому существу нужна причина, чтобы помочь путникам в беде? – не выдержала я, понимая, что разговор повернул совершенно не туда, куда нам было нужно.

Не знаю, что было между этими лигнумами и Тёмными магами в прошлом, но это «что-то» сейчас может свести все попытки Анджея наладить контакт на нет, поскольку с мужской прямолинейностью, похоже, нам здесь ничего не светит, а вот с женской хитростью и гибкостью ещё можно попытаться.

– Может, и не нужна, – усмехнулось существо, похожее

на наших сказочных леших, – но было бы странно впускать врагов в свой дом, даже не поинтересовавшись их мотивами.

– Мы не враги вам, поверьте, – ответила искренне, понимая, что от этого зависит решение старика.

– Не пойму, кто ты, девочка, – шагнув немного в сторону, чтобы лучше меня видеть, пробормотал тот, – не светлая, но и не тёмная. Твоя энергия нейтральна, и это удивительно.

– Ну, вот и помоги, тогда и разберёшься, – проворчала Анна Павловна, вставив свои пять копеек, при этом забирая всё внимание существа на себя. – А то могу – не могу... Слушать противно, тьфу.

Мда, если в этом мире и привыкли, что женщины молчат, оставляя мужчинам вести умные беседы, то у нас такое редкость, что сейчас, в принципе, и было доказано, так сказать, на практике. Я честно старалась держать язык за зубами. Судя по пыхтению, что раздавалось со стороны пернатой, та тоже сдерживалась, сколько могла. Но даже неудобство общения в подобном птичьем виде не стало помехой желанию высказать собственное мнение. Вот что значит влияние другого мира, другой ментальности.

– Чудеса, – протянул Владыка, склонив голову на бок и разглядывая с любопытством белую сову. – Ладно, уговорили, тем более загадки я люблю, а тут у нас наклёвывается целая тайна. Умеете же вы заинтриговать. Что ж, идёмте, накормлю вас, напою, а после расскажете, кто вы и откуда, тем более после полуночи в моём лесу лучше не оставаться без

укрытия.

Словно в подтверждение сказанного, из чащи раздались странные щелчки и щенячье повизгивание, но после слов Владыки воображение рисовало вовсе не маленьких пушистых пёсиков, а дерущихся страшилищ с острыми клыками и когтями.

– С каких это пор в Златолесье опасно после полуночи? – задвинув меня за спину, уточнил Джей, подхватив с земли знакомый рюкзак с сокровищами, о котором я, если честно, даже не вспомнила. И когда только успел взять его с собой?

– С тех самых пор, как гномы Железоборода в поисках самоцветов прорыли свои туннели в Лихогорье, открыв проход живущим там существам, – ответил старик, махнув рукой-веткой, предлагая следовать за ним, – но за реку Живицу они пока не суются, так что вам повезло: не загляни я в эту часть леса, пришлось бы туго.

– Могу представить, – кивнул Анджей, – об этих тварях я слышал, вот только не знал, что они забрались уже так далеко. Спасибо, Владыка Златолесья.

– Не меня благодари, а своих спутниц, – фыркнул старик, покосившись на сову, отчего та недовольно взъерошила перья, гордо вздёрнув клюв. – Идёмте, небесные светила скоро уйдут за горизонт, уступив место Маро, и тогда свет уже не будет сдерживать приبلудней из Лихогорья.

– Маро? Что это? – наклонившись к Джею, спросила я.

– Призрачная луна, – поморщившись, ответил мужчина. –

Легенды гласят, что когда-то в нашем небе стояло три небесных тела, но одно из них по неизвестным причинам рухнуло на землю, оставив огромный кратер, в котором долгое время бушевала магма. Застыв, она образовала горы, получившие название Лихогорье.

– Аналог наших аномальных мест, – пояснила приземлившаяся на рюкзак сова, – из-за этого там и плодится всякая гадость.

– Именно, – кивнул Анджей. – Только с тех самых пор несколько раз в месяц на небе появляется морок этой самой луны, будто отражение былого. С чем это связано никто не знает, но это время все стараются переждать в укрытии.

– Недобрый тот свет, – закивал лигнум, слушая наш разговор, – по крайней мере, для светлых, а вот тёмным хоть бы что.

– И из-за этого враждуете? – предположила я.

– Светлые уверены, что Маро создали мы, не слушая доводов о нереальности этих предположений, поскольку провернуть подобное просто невозможно. Хотя, не только из-за этого. Мы просто разные, как день и ночь, белое и чёрное, – грустно произнёс мужчина, – и некоторые этим умело пользуются, настраивая нас друг против друга.

– А ты не так глуп, маг, – с одобрением произнёс старик. – Может, не всё ещё потеряно, и враги снова станут друзьями, если в мире будет больше тех, кто мыслит так же.

За разговором мы дошли до быстрой речушки, журчащей

в каменных берегах, через которую проходила своеобразная переправа из гладких и скользких камней. По ним и предстояло перебраться на другой берег.

– Прыгать умеете? Тогда за мной, – переступив с камня на камень, вновь махнул рукой старик, ловко перебираясь по руслу реки на другой берег.

Вот же... А если бы не умели?

Пришлось вспоминать уроки физкультуры и неизменные прыжки в длину, которые я терпеть не могла. А вот гляди-ка,годились.

Благополучно перебравшись через реку, я была настолько счастлива, что попадись мне сейчас наш учитель-мучитель, расцеловала бы в обе щеки, не раздумывая. Хотя, нет, с выводами я всё же поторопилась, поскольку стоило воспроизвести в памяти его образ – эту прилизанную макушку и маленькие мышинные усики, как желание пропало моментально: поизмывался он над нами знатно в своё время. Если я сейчас и не искупалась в реке, то это исключительно моя заслуга. Правильно? Правильно!

Звёздное небо отражалось в тёмной воде маленьких затончиков, отходящих от основного русла и похожих на крохотные озёра, где покачивались мерцающие тарелки каких-то цветов, заставляя на миг остановиться, чтобы полюбоваться нереальной красотой.

Лес, растущий впереди, казалось, ничем не отличался от оставшегося позади, но здесь даже дышалось легче. И при-

шло понимание того, что мы, наконец, в безопасности.

Пройдя следом за Владыкой по узкой тропинке, извилистой лентой выющейся по редколесью, мы вышли на поляну, где в центре росло огромное дерево, судя по всему, являющееся чьим-то домом, с проёмами для окон и дверью, закрытой плетистыми лозами какого-то растения. Немного в стороне росло ещё несколько похожих деревьев, правда, меньшего размера, но не менее величественных. Такими огромными в нашем мире были только баобабы, но листья этих древесных великанов оказались золотистого цвета. Может, поэтому и назвали это место Златолесьем?

Луны на небе как раз ушли за горизонт, но на поляне было светло как днём из-за обилия летающих светлячков и странного флуоресцирующего мха, покрывающего ствол огромного дерева.

– Дедуля, ты вернулся, – из дома выбежала девчушка лет десяти, но остановилась на пороге, увидев нас.

Дедуля? Это как так?

– Смотри, – шепнул мне Анджей, и я раскрыла рот от удивления, наблюдая за тем, как лигнум становится человеком – невысоким белобородым старичком в дорогом камзоле, штанах и высоких сапогах, но с тонким золотым венцом на голове.

– Ничегошеньки! – нервно хихикнула я. – Это так любой пенёк может быть человеком, что ли?

– Не любой, – улыбнулся Джей, – но может.

Вот и гуляй после этого в лесу. Десять раз подумаешь теперь, прежде чем примостить свою пятую точку на какое-нибудь поваленное дерево. Вдруг это и не дерево вовсе будет... Конфуз может случиться.

Глава 8

Пока разглядывала необычную флору здешнего мира, на небе появилось призрачное свечение, усиливающееся с каждой минутой и приобретающее форму небесного тела, сквозь которое просвечивались звёзды. Мерцающий свет лился на землю, касаясь листьев, проникая сквозь густые кроны, и под его натиском отступало всё живое – насекомые прятались в трещинки и щели, замолкали птицы, а порывы тёплого ветра вдруг стали заметно холоднее, пронизывая и вызывая ощутимую дрожь во всём теле.

– Маро, – вскинув голову, с ненавистью прошептал старик, глядя на небо, но, будто сбросив наваждение, обернулся к нам. – Идёмте, поговорим в доме, там будет спокойнее.

Девчонка тут же нырнула за ширму из зелёных выющихся растений, усыпанных мелкими розоватыми цветами. Владыка вошёл за ней следом.

– Ты что-нибудь ощущаешь? – замедлившись возле ступеней, ведущих к импровизированной двери, спросил Джей. – Например, тоску, разрывающую сердце, или отчаяние?

Я мотнула головой. Холодно, конечно, было, но ничего из перечисленного Анджеем я не чувствовала.

– Может, страх или ненависть? – предпринял вторую попытку тот.

– Мне холодно и немного дискомфортно, – решила упро-

стить Джею жизнь и сразу описать свои чувства, а то ведь так и до утра не успокоится, – не более того. Хотя, ещё становится немного тревожно, но это из-за твоих странных распросов.

– Пытаешься проверить, есть ли в ней светлая кровь? – в отличие от меня, Анна Павловна раскусила Анджея на раз.

– Пытаюсь, – признался мужчина.

– И как результат? – мне стало любопытно.

– Никак, – буркнул тот. – Ты вроде и чувствуешь, но вовсе не то, о чём мне говорили светлые.

Не дожидаясь распросов, Джей скрылся за живой завесой, оставив меня в недоумении стоять на ступенях.

– Не поняла, это что сейчас такое было? – повернувшись к сове, уточнила я. – Он знает что-то обо мне, но молчит?

– Понятия не имею, – фыркнула та. – И вообще, мы идём в дом или нет? Я бы не отказалась от вкусного ужина в приятной компании.

От меня явно что-то скрывали. И сейчас бы очень помог тот самый медальон с пояснениями отца, но слушать его здесь, когда вокруг посторонние, казалось неправильным.

Ладно, ждала двадцать лет, потерплю ещё немного. Тем более совесть твердила, что Джею нужно набраться сил перед активацией медальона, иначе может случиться беда. А совесть, она такая... с ней не поспоришь.

Стоило раздвинуть гибкие лозы и войти внутрь, как холод тут же отступил, но я едва почувствовала разницу, замерев

от восхищения. Не знаю, как хозяину удалось достигнуть такого эффекта, но открывшееся зрелище завораживало.

Мебель, резные стены, подоконники, карнизы – всё это казалось частью одного целого. Словно дерево, повинувшись приказу, вырастило необходимые предметы в положенных местах. Впрочем, появилась уверенность, что даже дверных проёмов и окон здесь не касались инструменты. Но разве такое возможно?

– Нравится? – хозяйская внучка, заметив мою реакцию, тут же отбросила настороженность и подошла ближе, пока её дед что-то бурно обсуждал с Анджеем и Анной Павловной.

– Очень! – закивала я, касаясь стены, которая оказалась гладкой и тёплой на ощупь.

– Это всё благодаря дедушкиной магии, – прошептала девочка, будто делаясь со мной тайной. – Растения повинуются ему и принимают ту форму, которая нужна, или вырастают там, где надо. Это так здорово! Я тоже, когда вырасту, буду так уметь. А пока только вот...

Маленькая ладошка коснулась нераскрывшегося бутона на зелёной занавеси из гибких лоз, что закрывала вход, и тот, дрогнув, словно после сна, начал медленно раскрывать свои лепестки.

– Невероятно, – выдохнула я, глядя на раскрывшийся цветок, – это настоящее чудо. Дедушка, наверняка, тобой гордится.

– Я ему ещё не показывала, – признавшись, засмушалась

та. – Это же такая мелочь по сравнению с тем, что он делает. Ему будет, наверное, неинтересно.

Девичий голос дрогнул, а у меня защемило сердце.

Как же я понимала её в тот момент! Мне и самой иногда очень не хватало одобрения со стороны, поддержки, которая дарит уверенность в том, что всё получится, главное – не опускать руки. Но рядом со мной не оказалось таких людей, разве что Машка. А у этой малышки был дедушка, внимание и поддержка которого ей просто необходима.

– А давай ему покажем? – предложила я, искренне надеясь, что у такого мудрого старца хватит ума оценить детские старания.

– Может, не надо? – зелёные глаза округлились от волнения. – Я потом, сама когда-нибудь.

– Мне кажется, Владыке будет очень приятно узнать, что его внучка научилась создавать сама, без чьей-то помощи, такое маленькое чудо.

Слова прозвучали достаточно громко, чтобы привлечь к нам внимание других, и старик меня не разочаровал.

Подойдя к нам, он присел перед внучкой на колени.

– Покажешь, чему научилась? – попросил он.

И девчонка сдалась, кивнув и прикоснувшись дрожащей ладонью к крепкому бутону. Сначала ничего не происходило, видимо, кое-кто сильно переволновался, но стоило мне коснуться детского плеча и шепнуть, что всё у неё получится, как бутон дрогнул, раскрываясь в прекрасный цветок, го-

раздо крупнее, чем все остальные.

– Умничка, – улыбнулся старик, – я тобой горжусь, милая! Ты станешь величайшей Владычицей Златолесья.

И сколько после этих слов было в детских глазах счастья и уверенности в том, что у неё теперь обязательно всё получится. Как же мне этого не хватало в своё время...

Неприхотливый ужин из ягод, орехов и мёда оказался весьма кстати, и несмотря на отсутствие более серьёзных блюд, неплохо утолил голод. А травяной сладкий чай с небольшой кислинкой ощутимо согрел и прибавил сил. Правда, несмотря на это, глаза начали закрываться, а в теле всё сильнее ощущалась накопившаяся за день усталость.

Сейчас больше всего хотелось завернуться в тёплое одеяло и уплыть на волнах сна в царство Морфея, но я стойко держала глаза открытыми, борясь с наваливающейся дремотой, чтобы не показаться хозяевам невежливой.

Владыка вёл неспешную беседу с Анджеем, наша пернатая время от времени вставляла свои колкости, под одобрителное фырканье старика, я же всё больше помалкивала и даже не заметила, как в какой-то момент, положив голову на плечо мужчины, заснула.

Проснулась от того, что кто-то осторожно нёс меня на руках, бережно прижимая к широкой груди.

– Пусть поспит в детской, Лариша будет только рада, – услышала шёпот старика и даже хотела поблагодарить, но дремота была сильнее меня, затянув в сладкий сон раньше,

чем я успела открыть рот, поэтому как оказалась на кровати, уже не помнила.

Разбудил меня жуткий вопль, шум голосов и топот копыт. Подскочив в постели, я не сразу сообразила, где нахожусь, но сквозь полусонное сознание всё же пробились воспоминания вчерашнего дня.

На соседней кровати сидела моя новая знакомая, сонно хлопая глазами, но стоило шуму повториться, как девчонка тут же подбежала к окну, осторожно раздвинув гибкие лозы, закрывающие оконный проём.

– Что там такое? – вместо того, чтобы повернуться к стеночке и спать дальше, я присоединилась к тайному наблюдению, поддавшись неужемному женскому любопытству, не дающему спокойно жить всем представительницам прекрасного пола от мала до велика.

– Похоже, охотники поймали фурию, которая разбойничала в восточной части Златолесья, – прошептала Лариша, высунув свой курносый носик чуть дальше, чтобы лучше видеть.

– Кто такая фурия? – теперь уже свой нос попыталась высунуть я, интересно же.

– Ты ни разу не видела фурию? – удивилась Лара, повернувшись ко мне, отчего мы чуть не столкнулись лбами. – Разве такое может быть?

– Я много чего не видела в этом мире, – пожала плечами, – так что ещё как может.

– Хочешь, пойдём, посмотрим поближе? – с надеждой предложила девочка. Похоже, ей не меньше, чем мне, было интересно происходящее на поляне. Вот оно, женское любопытство в действии.

От такого предложения отказаться было невозможно. Когда вернусь домой, будет что вспомнить. Я же тут, вроде как, в путешествии, а путешественники никогда не отказываются от возможности увидеть что-то новое, набраться впечатлений на будущее...

Ну, что могу сказать, план удался на славу: набралась я этих самых впечатлений по самые уши.

Судя по тому, что вниз по лестнице мы крались будто ворышки, пробравшиеся в чужой дом, дед Лариши нашу затею бы не одобрил. И это настораживало. Но, видимо не настолько, чтобы остановить. Главный вход остался в стороне, как и гостиная, в которой нас вечером привечали, а впереди, в конце небольшого коридора, замаячила кухня, с буфетами и полками, заставленными всевозможными баночками и тарелочками.

– Здесь есть второй выход, – прошептала девчушка, – он как раз выходит к зачарованным клеткам, куда, скорее всего, и поместили фурию.

– Уверена, что нам туда можно? – уточнила я, поддавшись ворчанию совести.

– Не запрещено – это главное, – немного подумав, ответила Лара.

Ох, чувствую, прилетит нам ещё за эту прогулку. Но, с другой стороны, что нам может угрожать, когда фурия в клетке?

– Если вдруг расправит крылья и надумает кричать, закрой уши ладошками, – посоветовала Лариша, когда босые ноги ступили на влажную от росы траву.

Шлёпая по тёплому полу босиком, я как-то не подумала о том, что предстоит выходить на улицу, теперь же жалела, что не обулась. Хотя, мою провожатую этот факт несколько не смущал, будто без обуви ей ходить вполне привычно.

Перед главным входом раздавались мужские голоса и топот копыт. Видимо, охотники приехали на лошадях, здесь же царила тишина. И только птичьи трели, звеневшие в лесу, извещали о том, что время Маро прошло.

Узкая полоска зари окрасила горизонт на востоке, предвещающая скорое утро, когда мы подошли к стоявшей у кромки леса деревянной клетке на колёсах. Её прутья светились в предрассветных сумерках магической защитой, напомнившей о том, что, по сути, об этом мире и его обитателях я не знала ничего. Но, как говорится, умная мысль приходит опосля.

– Не обманывайся по поводу её вида: она только притворяется жертвой, а на самом деле самая настоящая хищница, – посоветовала Лара.

И как раз вовремя, поскольку к прутьям прильнуло милейшее существо с такими огромными жалостливыми глаза-

ми, в которых отражались гаснущие звёзды, что захотелось тут же открыть дверцу и выпустить горемыку на волю.

Рука сама собой потянулась к большущему затвору, но вцепившаяся в неё детская ладошка и испуганный вскрик не позволили наделать глупостей. Встряхнув головой, вырываясь из плена чарующего взгляда, я отступила на шаг назад вместо того, чтобы подойти к клетке, удивляясь, как быстро прониклась к существу. Что это, гипноз? Наваждение? Или я стала настолько сентиментальной?

Поняв, что открывать клетку мы не собираемся, фурия распахнула кожистые крылья, тем самым гордо демонстрируя нижнюю часть лица или, лучше сказать, морды, а также обтянутую серой кожей костлявую грудь, отчего момент очарования улетучился без оглядки.

Если честно, я и сама едва сдержалась, чтобы не умчаться подальше, сверкая пятками и костеря на ходу пресловутое любопытство. Спала же себе спокойно, нет, приключений, видите ли, захотелось, исследовательский дух проснулся в новом мире нежданно-негаданно. Ну-ну...

Открывшаяся картина кардинально отличалась от больших жалостливых глаз, видимо, призванных усыплять бдительность жертвы, и огромный рот, больше похожий на пасть с мелкими острыми зубами, произвёл на меня неизгладимое впечатление, в полной мере подтвердив, что перед нами хищница.

Встреча с такой «красоткой» в лесу могла бы закончиться

весьма плачевно. А сколько таких ещё в этом мире?

«Хорошо, что она в клетке и не способна причинить нам вред», – успела подумать, пока моя маленькая сообщница не закричала, чтобы я закрыла уши.

И почему не послушалась сразу? Почему не последовала мудрому совету, а замешкалась? И ведь опоздала всего на секунду, но этого времени вполне хватило, чтобы в полной мере оценить все достоинства звуковой атаки злобного чудища.

Эх, беруши бы сейчас не помешали. И вроде бы верещала зубастая не сильно, но казалось, что возникшее в теле давление разорвёт меня на части.

За спиной раздался топот копыт, сопровождавшийся отменными ругательствами, и полыхнул яркий свет, заставивший фурию отпрянуть от прутьев.

Неужели спасены? Я даже собиралась растянуть губы в счастливой улыбке, порадовавшись нашему везению, думая, что всё обошлось, когда меня вздёрнули за шкурку как котёнка, закинув поперёк лошадиной спины.

В голове шумело. Желудок скрутило так, что если бы там ещё что-то осталось от лёгкого ужина, то давно бы перекочевало на лощёный бок бодрого коняшки, который, припустившись рысью, не сильно заботясь о комфорте живого груза, доставил мою бедную тушку пред ясные очи Владыки, и не менее ясные, но более злые – Анджея.

– Нарушительница спокойствия доставлена, лорд. – Муж-

ские руки сдёрнули меня с лошадиной спины и попытались поставить на ноги, но те стоять отказывались, пришлось привалиться всё к тому же конику, чтобы не шлёпнуться в траву.

– Хорошая лошадка, – похлопав по упитанному боку, пробормотала я, – спасибо.

– Ты совсем берега попутала, девка? – яростный рык заставил тут же подобраться.

Да что ж такое? Здесь-то я что не так сделала?

– Разве не видишь? Она не в себе, – поспешил мне на помощь Джей, оттащив от лошади подальше, и только тут я оценила масштабы нависшей надо мной катастрофы, увидев мощный мужской торс, плавно переходящий в лошадиное туловище, которое, похлопав по боку, я назвала лошадкой.

– Это же, это... – вцепившись в Анджея как в спасительный круг, промямлила я, тараща во все глаза на стоявшее передо мной существо.

– Кентавр, – закончил за меня новоявленный опекун, – которого ты по ошибке и из-за шока, связанного с криком фурии, назвала так... кхм, как назвала. Верно?

Вопрос был с явным намёком, заранее предопределявшим ответ.

– Вернее не бывает, – закивала я, скользнув взглядом по искажённому от ярости лицу и переместив его на пудовые кулачища кентавра. – Извините.

– Дедушка, это я предложила нашей гостье посмотреть фурию. Она её никогда не видела. А если бы встретила в ле-

су, не зная, как та опасна? Не ругайте её, – появившаяся из-за кустов Лариша говорила тихим, но твёрдым голосом. – Это я виновата.

– Ничего подобного, я старше, и вся ответственность на мне, – вскинулась, тронутая до глубины души её поступком.

– Да ладно вам, – взяла слово сова, – чего накинулись на девчонок. Сами такими не были? А то, может, и похлеще.

– Мы мужчины, – пробасил кентавр.

– И что? Это делает вас бессмертными или неуязвимыми? А может, более рассудительными? – фыркнула Анна Павловна, в свойственной ей манере поставив того на место.

– Ты, конечно, всё правильно говоришь, – вздохнул Владыка, – но осторожность нужна в любом деле, особенно когда сталкиваешься с чем-то незнакомым. Пусть девочкам это будет уроком на будущее.

Глава 9

Начавшееся приключениями утро плавно перешло в довольно спокойный день. Правда, до этого пришлось выслушать нотации от Джея, потом дать обещание, что в следующий раз, прежде чем что-то предпринимать, я обязательно буду думать головой, а не тем местом, на которое ищу себе новые проблемы, но в итоге успокоился даже он.

Что же касается меня? Тоска по родному миру прошла хлёсткой плетью по настроению, заставляя меньше говорить и больше слушать. Моего новоявленного защитника это вполне устраивало, остальных тоже. Мне же хотелось просто вернуться к своей размеренной жизни, к скучной работе, где всё давно знакомо, к книгам и инэту, к ворчливым соседям и мягкому пледу, в который я заворачивалась и пила чай холодными зимними вечерами.

Здесь было всё чужое. Незнакомые растения, странные насекомые, а про жителей этого мира вообще вспоминать не хотелось. И тот факт, что я родилась именно в этих краях, не делал к ним ближе. Даже тайна моего рождения уже не казалась такой важной на фоне всего того, что свалилось на мою голову, и от этого становилось только хуже. Я словно потеряла ориентир. То, что вело меня всю жизнь, вдруг утратило смысл.

Поздний завтрак прошёл как в тумане. Лариша о чём-то

трещала без умолка, но я не понимала смысла сказанного. Хорошо, что обращалась она чаще всего к деду, смущаясь внимания остальных, иначе я могла бы обидеть ребёнка, не желая того. Но сейчас мне было не до разговоров. Да и вообще не до чего. Навалившаяся тоска давила всё сильнее, и хотелось только одного – побыть наедине с собой.

Я не помню, что ела, и ела ли вообще, но когда встала из-за стола, поблагодарив радушных хозяев, вдруг ощутила острую нехватку свежего воздуха и вышла из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.